

18+

Алексей Ракитин

**Дома
смерти.
Книга I**

Алексей Ракитин

Дома смерти. Книга I

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69485707
ISBN 9785006032811*

Аннотация

Первая книга серии. Это сборник документальных очерков, каждый из которых посвящён необычному и пугающему криминальному феномену, просторечно именуемому «дом смерти». Так называют дома, ставшие местами жестоких убийств или сокрытия тел убитых. Такие случаи получают широкий общественный резонанс и надолго остаются в памяти современников, порождая легенды и предания. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей уголовного сыска, криминалистикой и криминальной психологией.

Содержание

Дом смерти №28

5

Конец ознакомительного фрагмента.

149

Дома смерти. Книга I

Алексей Ракитин

© Алексей Ракитин, 2023

ISBN 978-5-0060-3281-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0060-3282-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дом смерти №28

Быть строителем атомных подводных лодок хорошо во всех смыслах. Работа эта почётная, нужная обществу, интересная и притом хорошо оплачиваемая. Инженер Джеймс Шарп в начале 1979 г. получил работу на судовой верфи «Electric Boat» в городе Гротон, штат Коннектикут, где принял непосредственное участие в строительстве новейших американских ракетносцев класса «Огайо», и мог бы считать свою жизнь вполне сложившейся, если бы не семейные проблемы. Чтобы получить эту должность, Джеймс оставил работу в штате Миссисипи. Следом за мужем и отцом в Гротон переехали его жена и пятеро детей, однако, на новом месте семейная жизнь Джеймса, уже давшая прежде трещину, совсем незаладилась. Какая кошка пробежала между супругами, сказать сейчас в точности уже нельзя, но в Коннектикуте они прожили вместе всего-то пару месяцев. В марте 1979 г. от Джеймса ушла жена, 34-летняя Гленна, а вместе с ней из его жизни исчезли и их общие дети. В этом Шарп стеснялся признаться даже лучшим друзьям – в самом деле, это же каким надо быть мужиком, чтобы оказаться брошенной женщиной с пятью детьми!

Между тем, Джеймс не был алкоголиком, наркоманом, педофилом или просто непутёвым дурачком – вовсе нет! Он много работал, неплохо зарабатывал, хорошо относил-

ся к детям. Хотя впоследствии одна из его дочерей, Шейла, утверждала, что отец бывал слишком строг и даже жесток, объективность этих воспоминаний можно поставить под сомнение. Как бы там ни было, разбор причин, приведших к расставанию Джеймса и Гленны Шарп, выходит далеко за пределы сюжета, которому посвящён настоящий очерк. Для нас важно лишь то, что в один прекрасный день Гленна вдруг поняла, что жизнь проходит мимо и проходит совсем не так, как хотелось бы. И чтобы что-то изменить в своей жизни к лучшему, ей необходимо расстаться с мужем. Это было неожиданное для Джеймса Шарпа и, наверное, весьма травмирующее решение, но он принял условия Гленны, и расстались супруги на удивление бесконфликтно. Они не стали оформлять развод официально, ведь Джеймс обещал выплачивать деньги для поддержки детей и без этого. И действительно, с момента расставания исправно перечислял Гленне оговоренную сумму. Ну, а Гленна вместе с детьми оставила Гротон и направилась в Калифорнию.

В самом деле, куда должна направиться женщина, избавившаяся от постылого мужа? Туда, где сбываются мечты, а Калифорния казалась именно таким местом.

Так в марте 1979 г. была запущена цепь событий, результатом которых явилось одно из самых запутанных, противоречивых и поныне нерасследованных преступлений за всю криминальную историю Соединённых Штатов Америки. Этот сюжет заслуживает настоящего телесериала в стиле

классического «Твин Пикс», с той только разницей, что в данном случае сценаристу и режиссёру ничего выдумывать не понадобится – надо будет лишь скрупулёзно и точно показать события и факты. И многое окажется фантастичнее самой таинственной придуманной интриги.

В этом очерке мы попытаемся пройти этим путём. Методично, шаг за шагом...

Итак, вместе с Гленной Шарп, которая обычно просила называть себя «Сью» из-за неблагозвучности имени «Гленна», в Калифорнию отправились её старший сын Джон (ему тогда было 14 лет), дочери-погодки Шейла и Тина (13 и 12 лет соответственно), а также младшие сыновья Рик (8 лет) и 3-летний Грегори. Путешествие семьи через всю Америку несколько подзатянулось. Гленна с детьми заехала к матери в штат Миссури, где гостила около двух недель. Затем семейство двинулось далее на запад. Путешествие закончилось в апреле 1979 г. в небольшом городке Квинси в северной Калифорнии, где Гленну с детишками приютил на время родной брат Донован Дэвис. Донован с женой занимали трейлер №27а в трейлерном парке Клейрмон (Claremont trailer park), в Квинси, но вскоре они съехали, оставив трейлер Гленне Шарп и её детям.

Гленна поступила в колледж, рассчитывая получить образование, которое помогло бы в дальнейшем трудоустройстве. Жила на социальное пособие, которое получала как мать пятерых несовершеннолетних детей, а кроме того, как было

уже написано выше, она регулярно получала денежные переводы от Джеймса Шарпа.

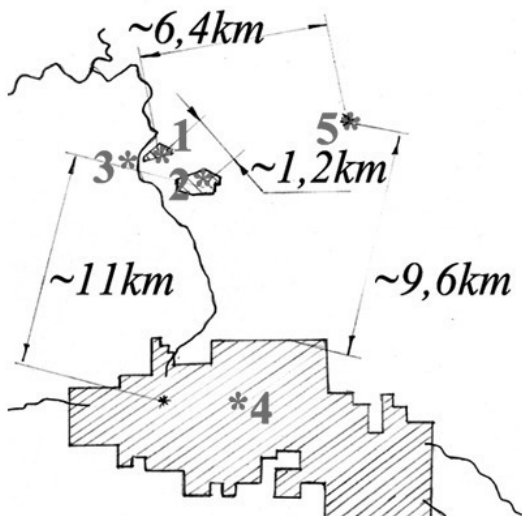
Так продолжалось почти полтора года. В ноябре 1980 г. Гленна с детьми переехала в соседний городок Кедди, точнее, в расположенный неподалёку от него курорт «Кедди резёт» (Keddie resort), арендовав там гостевой дом под номером 28. Расстояние между старым и новым местом жительства составляло всего 12—13 км, так что детям даже не пришлось менять школу.

Это было довольно любопытное местечко, и поскольку основные события описываемой истории разворачивались именно там, следует сказать несколько слов о его истории и особенностях географии. Кедди был основан в 1910 г. как поселение золотодобытчиков, искавших благородный металл в необжитых местах Калифорнии. Хотя со времён «золотой лихорадки» 1848—50 гг. к тому времени минуло уже более полувека, старатели продолжали искать и находить россыпное золото в горах Сьерра-Невада. Территория округа Пламас (Plumas), где располагались Квинси и Кедди, находилась в самом центре золотоносного района, ограниченного с севера рекой Физер (Feather), а с юга – Америкен-ривер (American-river). Кэдди построили в густом хвойном лесу на высоте около 1000 м над уровнем моря в зоне мягкого влажного субтропического климата. Впоследствии громадный лесной массив, протянувшийся с запада на восток более чем на 100 км, стал заповедной территорией под

названием «Plumas national forest». Это предопределило превращение городка в курортное поселение, где не было никакой промышленности, зато имелось всё необходимое для приёма отдыхающих.

К интересующему нас промежутку времени – т.е. концу 70-х – началу 80-х гг. прошлого столетия – Кедди делился на несколько районов. Существовал собственно посёлок с числом жителей около 100 человек, севернее которого на расстоянии около 1,2 км (по прямой через лес) располагалась упомянутая выше курортная зона «Кедди резёт». Это был участок на высоком берегу ручья Спаниш-крик (Spanish creek), находившийся долгие годы во владении семейства калифорнийских миллионеров Моллэт. Последние построили там несколько десятков деревянных домиков, сдаваемых внаём, рядом с которыми, само собой, появился и бар с весьма романтичным названием «Задняя дверь» («Back door»). Кроме бара имелаась обычная гостиница и ресторан под названием «Keddie resort lodge», известный своей «охотничьей кухней» – там подавали барбекю из медвежатины, стейки из мяса енота, замечательную рыбу, дорогие марочные вина. Ресторан пользовался заслуженной славой и в выходные дни поужинать в нём и провести ночь в одном из гостевых домиков приезжали даже жители Сан-Франциско (а это без малого 300 км в одну сторону). В описываемый период управляющим «Кедди резёт» являлся младший сын семейства Моллэтов по имени Гэри (Gary Mollath). Родители выплачивали

ему 130 тыс.\$ в год в качестве оклада, но сынок не сильно напрягался в роли управляющего. В апреле 1978 г. Гэри нанял две семьи, которым фактически перепоручил все свои функции. Формально, впрочем, считалось, что приглашённые им семьи Альбин и Хогабум займутся реконструкцией построек, но на самом деле Дуглас Альбин и Лесли Хогабум занимались чем угодно, кроме этого. В частности, они арендовали 32 акра земли южнее «Кедди резёт», надеясь построить там собственный курорт, правда, об этом в то время мало кто знал.

Этот план местности даёт общее представление о взаимном расположении важных для нашего повествования объ-

ектов. Условные обозначения: *1 – курортный район «Кедди резёт» (Keddie resort); *2 – населённый пункт Кедди; *3 – резиденция Гэри Моллэта, управляющего «Кедди резёт», расположенная рядом с автозаправочной станцией и старым мотелем. Все эти объекты были отделены от «Кедди резёт» автотрассой №89 и неглубоким, но бурным ручьём Спаниш-крик; *4 – город Квинси в границах 1980 г.; *5 – «Маунт Хуг» (Hough), живописная поросшая вековым лесом гора, где старшеклассники местной школы частенько устраивали пикники. Для упрощения рисунка на нём не изображены водоёмы, линия железной дороги, а также многочисленные грунтовые дороги. План выполнен без соблюдения масштаба.

Говоря о географии этих мест, нельзя не отметить важный для нашего повествования факт – ручей Спаниш-крик и глубокий овраг, по которому он протекал, отделяли «Кедди резёт» от крупных автомобильных дорог №70 и 89, огибавших курорт по дуге с севера и запада. К курорту можно было подъехать по асфальту только через единственный мост с юго-западной стороны. Впрочем, можно было двигаться иначе, по грунтовой дороге, идущей из Кедди на север, но любому автомобилисту понятно, сколь неудобен путь по грунтовой дороге в горной местности.

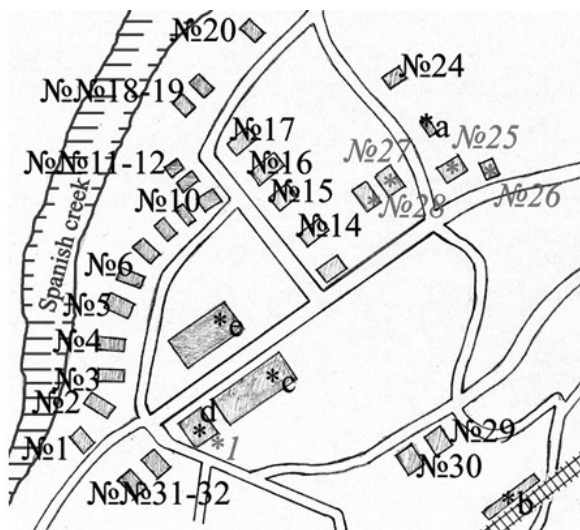

Центральная часть коттеджного посёлка, где находились ресторан, бар, гостиница, магазин, а также единственный в посёлке телефон-автомат.

На противоположной стороне Спаниш-крик, если проследовать через единственный мост и пересечь автотрассу, располагался старый мотель. Неподалёку от него находилась автозаправочная станция и большой дом, в котором жил Гэри Моллэт. Правда, к нашему повествованию эта часть Кедди не будет иметь особого отношения, так что её наличие можно вынести за скобки.

Вот основные географические нюансы, которые следует иметь в виду в контексте случившегося с семьёй Шарп. Арендованный ими дом №28 находился в северо-восточной части «Кедди резёт», фактически на окраине жилого комплекса. Если двигаться дальше в северо-восточном направлении, то там по мере удаления можно было встретить лишь несколько жилых построек – гостевые домики №№27, 24,

25 и 26, а также пару гаражей.

План курортной зоны «Кедди резёт». Условные обозначения: «a» – гараж; «b» – железнодорожная платформа; «c» – гостиница; «d» – магазин; «e» – здание бара и ресторана. Цифрами показаны номера жилых домиков. На момент описываемых событий дом №10 был разрушен, и на его фундаменте возводилось новое строение, а постройка домов №29 и №30 была только закончена, и они ещё ни разу не заселялись. Светло-серым цветом выделены дома: №28, занятый семьёй Шарп; №27, где проживали их ближайшие соседи, семья Сиболт; №25, в котором разместилась семья Дуга Альбина и немного далее за ним – №26, сданный в арен-

ду семье Смартт. Все поименованные лица в той или иной степени окажутся вовлечены в трагические события апреля 1981 г. Знаком «*1» обозначено место расположения мусорного контейнера у чёрного выхода из магазина, в котором будут обнаружены окровавленные вещи.

Арендованная Гленной Шарп постройка являлась одним из самых больших гостевых домов. И одновременно с этим – нелепых по виду и конструкции. Дом был как бы встроен в склон холма, равномерно понижавшегося в северном направлении с крутизной около 11° – главный вход находился на вершине и при взгляде с юга на север здание казалось одноэтажным. Однако при взгляде с противоположной (северной) стороны становилось ясно, что дом имеет два этажа. При этом внутренняя лестница отсутствовала, и чтобы пройти с этажа на этаж, требовалось выйти на улицу и воспользоваться наружной лестницей. Упомянутая лестница являлась одновременно и «черным» выходом.

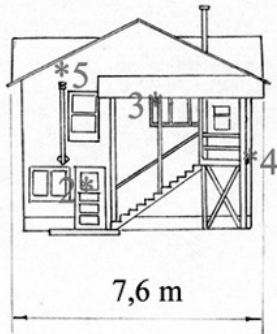
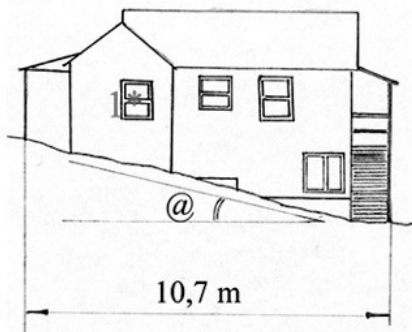

Дом №28. Слева: фотография с южной стороны. Хорошо видно, что расстояние до соседнего дома №27 составляет считанные метры, постройки стоят буквально стена к стене. Справа: северный фасад дома №28. Крыльцо и лестницу частично заслоняет ствол дерева, но общее представление о конструкции дома и окружающей обстановке эта фотография даёт.

Все Шарпы, кроме Джона, заняли комнаты второго этажа. Старший же из сыновей разместился в одной из двух комнаток первого этажа с отдельной дверью наружу.

Совсем рядом с домом №28, буквально в пяти метрах, находился дом под №27, занимаемый семьёй Сиболтов (Seabolt). Глава семьи – Джеймс Сиболт работал «комендантом» «Кедди резёт», он отвечал за исправность всевозможных коммуникаций на территории зоны отдыха – электропроводки, телефонных линий, магистралей водоснабжения, если требовалось, то расчищал дорогу и подъездные пути

к домам, в общем, занимался хозяйственными вопросами. Его жена Зонита была весьма своеобразной женщиной, родившейся в семье мормонов и получившей строгое религиозное воспитание, строгое, разумеется, в сектантском понимании этого слова. Её жизненные установки определённым образом сказались на отношении к Гленне Шарп, которую Зонита осуждала за раздельное проживание с мужем, и к которой она относилась довольно прохладно. Это отношение, впрочем, не распространялось на детей Гленны, особенно девочек, которых Зонита всегда привечала в своём доме. Шейла и Тина Шарп были очень дружны с одной из дочерей четы Сиболт – Элисой, дружны настолько, что часто оставались ночевать у них в гостях. Помимо дочерей – Элисы и Полы – чета Сиболтов растила и сына, которого, как и отца, звали Джеймсом. В апреле 1981 г. Сиболту-младшему исполнилось 17 лет.

Общий вид дома №28 и схема второго этажа. Дом был построен на склоне холма, полого спускавшегося с юга на север (т.е. лестница с крыльцом находились на северной стороне дома). Условные обозначения на эскизе общего вида: @ – величина уклона холма, равная 11° ; «*1» – окно «мальчишеской» спальни, где обычно ночевали младшие из братьев Шарп – Рик и Грег; «*2» – дверь на первом этаже северного фасада, через которую можно было попасть в две

комнаты, занимаемые Джоном Шарпом, старшим из братьев; «*3» – лампочка на северном крыльце, обычно включавшаяся в тёмное время суток; «*4» – розетка, в которую необходимо было вставить вилку электропитания для того, чтобы включить лампочку «*3»; «*5» – отверстие в северной стене дома, через которое вводился телефонный кабель. Условные обозначения на схеме второго этажа: «1» – гостиная комната, в которую можно было попасть через входную дверь на южной стороне дома; «2» – кухня с набором встроенной мебели, электрической плитой, большим обеденным столом, набором стульев и небольшим диваном на двух человек («лавситом»); «3» – «мальчишеская» спальня для младших братьев Шарп; «4» – «женская» спальня, которую занимали Гленна Шарп и обе её дочери, Шейла и Тина; «wc» – уборные.

Субботний день 11 апреля 1981 г. прошёл для обитателей «Кедди резёт» так же, как предыдущие. В посёлке не происходило ничего особенного, ничего такого, что отличало бы его от предыдущих. Гленна «Сью» Шарп отвезла на своей автомашине младших детей в Квинси, где они получили возможность поразвлекаться в тамошнем парке «Ганснер», поесть сладкую вату да покататься на аттракционах. Джон Шарп сказал матери, что планирует вечером побывать на молодёжной party в Квинси вместе со своим другом Дэйном Уингейтом. Эти молодёжные вечеринки устраивались где-

нибудь в уединённом месте, куда на автомашинах съезжалась школьная молодёжь, включалась музыка, и каждый отрывался так, как ему заблагорассудится. Джон и Дэйн регулярно бывали на подобных party, и в желании побывать там вечером 11 апреля не было ничего необычного. В тот день старшеклассники запланировали вечеринку на горе Хуг (Hough) – уединённом и очень живописном месте примерно в 10 км к северо-востоку от Квинси – и молодые люди планировали гульнуть там в компании сверстников.

Обе дочери Гленны провели вторую половину дня у Сиболтов. Они возвратились домой, чтобы поужинать, после чего Шейла отправилась обратно в гости к своей подруге Элис, а Тина осталась дома. Соседи сквозь освещённое кухонное окно видели, как она мыла посуду. Шейла же получила от матери разрешение заночевать в доме Сиболтов, для чего предусмотрительно прихватила из шкафа ночную сорочку.

Так заканчивался вечер 11 апреля 1981 г. для семьи Шарпов. А в ресторан и бар в это время стал набиваться народ, в основном хорошо знакомые друг с другом местные обитатели. Публика стала расходиться только после полуночи.

Всё вроде бы было как всегда.

Но утром 12 апреля 1981 г. жизнь в Кедди перевернулась.

Около 7 часов утра Шейла Шарп, проснувшись в доме Сиболтов, направилась к собственному дому – занести ночную сорочку, привести себя в порядок да и позавтракать, са-

мо собой. Она открыла незапертую входную дверь и остановилась на пороге... Впоследствии Шейла рассказывала, что из-за полумрака в комнате она даже не могла толком понять, что именно видит, но подсознательно сразу сообразила, что картина ей открылась страшная. Всё вокруг было в крови – больших пятнах и брызгах – на полу лежали человеческие тела в знакомой ей одежде, но непохожие на людей при жизни, что-то бесформенное было накрыто одеялом с кровати матери, и из-под одеяла выглядывали длинные, явно женские, волосы. В доме стояла полнейшая тишина...

Шейла не вошла в дом, а сразу же помчалась за Сиболтом-старшим. По его словам, девушка крикнула всего одну фразу: «Давай, скорее, там три тела, всё в крови, нож, и у всех связаны руки!» Мужчина бросился к соседнему дому со всех ног. Заглянув через порог в гостиную комнату, Сиболт тоже не стал входить внутрь, а прикрыв дверь, вернулся в собственный дом и позвал членов семьи. Надо отдать должное Джеймсу-старшему – он не растерялся. Поскольку телефон в его домике оказался неисправен (закон подлости, что поделать! так всегда бывает, когда телефон очень нужен), Джеймс отправил Зониту сообщить Дугласу Альбину, непосредственному начальнику Сиболта, проживавшему с семьёй в доме №25, об обнаружении мёртвых тел и необходимости вызова шерифа. Услышав о происшествии, Альбин немедленно позвонил в офис шерифа округа Пламас. Согласно официальным документам, входящий звонок Дуга Альбина

был зафиксирован в 07:10 12 апреля 1981 г.

Поскольку на появление первых патрульных машин требовалось некоторое время, Джеймс Сиболт решил с толком использовать образовавшуюся паузу и поинтересовался у Шейлы, где находится спальня младших мальчиков – Рика и Грега. Вопрос был далеко не праздным – Сиболт первым сообразил, что дети, если только они живы, могут испугаться вида крови и мёртвых тел. А значит, следовало сделать так, чтобы они не выходили в гостиную.

Сиболты вместе с Шейлой Шарп вышли на улицу, и Шейла указала окно спальни, где должны были провести ночь мальчики. Джеймс-старший, подставив доску, заглянул в окно и увидел спящих детей. Оказалось, что мальчиков трое – кроме Рика и Грега Шарпов в спальне находился Джастин Исон, 12-летний мальчуган, также проживавший в «Кедди резёт». Постучав в стекло, Сиболт разбудил всю троицу и попросил открыть окно, что те и сделали. Стараясь по возможности не напугать детей, Джеймс-старший сказал, что им надо поскорее вылезти через окно. Мальчики отнеслись к этому совершенно спокойно – все они хорошо знали семью Сиболт, а кроме того, рядом стояла Шейла Шарп, так что оснований для беспокойства вроде бы не имелось. Джеймс вытащил всех троих через окно и поинтересовался у Шейлы Шарп, как лучше эвакуировать Тину. Дело в том, что девичья спальня находилась в противоположной стороне дома, и её окно располагалось значительно выше (дом был «встро-

ен» в холм, не забываем).

Сиболт вполне разумно не хотел входить в дом, явившийся местом преступления, а значит, Тину Шарп тоже имело смысл вытащить через окно. Но для этого могла понадобиться приставная лестница.

Джеймс-старший и Шейла принялись обсуждать этот вопрос, но в их разговор вмешался Джастин Исон, сказавший, что Тины в доме нет. Поражённые услышанным, Джеймс Сиболт и Шейла попытались расспросить Джастина о том, что ему известно о событиях минувшей ночи, но внятного рассказа не услышали. Мальчик твердил, что спал, но точно знает, что Тины в доме нет...

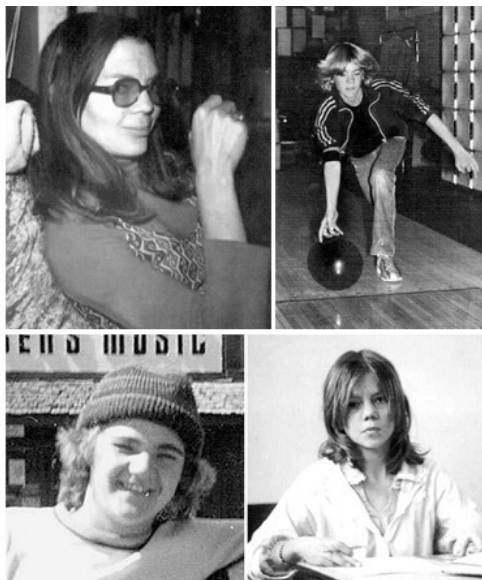
Что ещё мог бы сказать Джастин в первые минуты после пробуждения, мы никогда не узнаем, поскольку уже в 07:20 возле дома №28 остановилась первая машина службы шерифа. На место преступления прибыли сержант Шейвер (Shaver) и патрульный Клемент (Klement). В считанные минуты подтянулись и другие правоохранители, в т.ч. и шериф округа Дуглас Томас (Doug Thomas).

Последний прошёл в гостиную и определил, что на полу лежат тела двух молодых людей, связанные между собой электрическим проводом. Тут же находилось небрежно брошенное одеяло с пододеяльником, из-под которого выглядывали длинные спутанные волосы. Приподняв одеяло, шериф увидел залитую кровью женщину или девушку, чей возраст трудно было определить в полумраке помещения.

В силу этого шериф не смог определить, чьё тело находится под одеялом – Гленны Шарп или её дочери Тины. Было лишь ясно, что трупов не менее трёх, а стало быть, оставалась неопределённой судьба ещё одного человека. Ввиду экстраординарности ситуации шериф запросил помощь Министерства юстиции штата. Благодаря этому обращению к делу в скором времени подключились откомандированные из Сакраменто (столицы штата) специальные агенты отделения организованной преступности Минюста Калифорнии Принс Крим и Гарри Брэдли. Чуть позже к расследованию подключилось и территориальное подразделение ФБР США в Сакраменто – от него прибыл специальный агент Ларри Отт. Также на место преступления была направлена группа криминалистов полиции штата, поскольку мощности и квалификации соответствующего отдела местной службы шерифа были явно недостаточны для должной обработки большого количества следов и улик, которые могли быть обнаружены в доме. Работа специалистов по изучению места преступления растянулась на 12 дней и на рассмотрении её результатов нам ещё предстоит остановиться особо.

Покинув дом, шериф распорядился не задерживать детей. А потому Шейла, Рик и Грег отправились к Сиболтам, а Джастин Исон – в дом матери, Мэрилин Смартт, которая вместе со своим мужем Марти занимала гостевой домик под №26. Отношения между Джастином и отчимом были натянутые, но в тот момент Марти отсутствовал, и сын получил возмож-

ность поговорить с матерью спокойно. Он сообщил ей о том, что минувшей ночью в доме №28 были убиты Гленна «Сью» Шарп, её старший сын Джон, а также Дэйн Уингейт, друг Джона. По словам Джастина, одна из дочерей «Сью» – Тина Шарп – была увезена из дома. Т.о. информация о случившемся, причём полученная из первых уст, получила распространение буквально в первые же минуты с момента открытия факта преступления.

Жертвы ночной трагедии в доме №28 в «Кедди резёт»: сверху слева Гленна «Сью» Шарп, 36 лет; сверху справа её

старший сын Джон Шарп, 16 лет; внизу справа Дэйн Уингейт, 17 лет, товарищ Джона; внизу слева Тина Шарп, 14 лет, младшая из двух дочерей Гленны, исчезла с места преступления, и долгое время о её судьбе ничего не было известно.

Обращают на себя внимание поспешные и необдуманные действия шерифа, который, не разобравшись в обстановке, не выяснив даже приблизительно степень осведомлённости свидетелей, выпустил из поля зрения важнейшего из них. И это в обстановке полнейшей неопределённости, когда было неясно, кто преступник и где он находится. Фактически шериф поставил под удар жизнь 12-летнего мальчика, которого преступник мог попытаться убить в силу вполне очевидных соображений. Подобные действия Дуга Томаса красноречиво свидетельствуют как о его безответственности, так и крайне низкой профессиональной компетентности.

Итак, уже в 07:30 или чуть позже Джастин Исон был в доме №26 и что-то рассказывал матери о событиях этого утра и минувшей ночи. Примерно в это же самое время ЛаРонда Микс (LaRonda Meeks), одна из жительниц Квинси, возвращавшаяся домой по автотрассе №89, увидела несколько автомашин службы шерифа, сворачивавших с шоссе на дорогу к «Кедди резёт». Удивившись, она по приезду домой рассказала об увиденном своей матери, Нине Микс, лучшей подруге Гленны «Сью» Шарп. Нина Микс проживала вместе со своими многочисленными отпрысками – сыновьями Дэй-

лом (которого, однако, чаще называли Уэйдом – «Wade»), Чарльзом, Ричардом, Уолтером и дочерью ЛаРондой – в Восточном Квинси, примерно в 11 км южнее Кедди, в доме №2100 по Мэйн-стрит, и ничего из происходившего видеть своими глазами не могла. Встревоженная странным сообщением дочери Нина Микс принялась звонить в дом №28, рассчитывая получить ответ от самой Гленны... Однако, никто из хозяев, по вполне понятным причинам, трубку так и не поднял. Не сделали этого и представители службы шерифа, хотя они слышали звонивший телефон и, конечно же, должны были поинтересоваться, кто это в такую рань звонит в дом, явившийся местом преступления. (Опережая возможные в дальнейшем вопросы читателей, сделаем в этом месте необходимые пояснения: как станет ясно из дальнейшего, преступники отрезали довольно большой кусок телефонного провода, но это не нарушило телефонной связи с домом. Внутренняя разводка телефонных проводов была выполнена так, что параллельные аппараты, работавшие независимо, находились в комнатах как 1-го этажа, так и 2-го. Преступники вырезали провод из линии, к которой подключался телефон в гостиной комнате, остальные же аппараты остались включены в сеть.)

Сообщение о звонившем телефоне попало в документы расследования, и долгое время детективы ломали голову над тем, кто же на самом деле звонил Шарпам. Лишь в начале 2009 г. этот вопрос был должным образом разъяснён члена-

ми семьи Микс, восстановившими события того дня с точностью до минут. Т.о. таинственные звонки получили самое безобидное и тривиальное объяснение.

Не добившись ничего телефонными звонками в дом №28, Нина Микс решила позвонить другой своей подруге – Мэрилин Смартт, матери того самого Джастина, которого шериф великодушно отправил домой. К тому моменту, когда Нина набрала номер Мэрилин, та уже поговорила с сыном и была в курсе событий, причём являлась, по сути, самым осведомлённым человеком. Разумеется, Мэрилин не стала таить в себе сенсационную новость, и уже к 08:00 информация об убийстве в доме Шарпов по меньшей трёх человек вырвалась за пределы «Кедди резёт».

Обратим внимание на динамику событий – этот хронометраж окажется в дальнейшем очень важен, и нам не раз придётся к нему возвращаться.

Узнав о происходящем в «Кедди резёт», Нина Микс со старшим из сыновей, Дэйлом «Уэйдом» Миксом, уселись в свою автомашину и стрелой помчались в «Кедди резёт». Впрочем, как бы они не торопились, «Уэйд» не забыл позвать с собою Блэйна Груберта, друга и вообще «надёжного парня». Цель приглашения не совсем понятна даже сейчас, когда нам известно о событиях того дня много больше, чем самим участникам в тот момент. Трудно отделаться от ощущения, что «Уэйд» Микс подстраховался, чтобы не оказаться в неприятной ситуации в одиночку. Но подобная преду-

смотрительность кажется очень подозрительной.

Как бы там ни было, Миксы и Груберт на двух автомашинах направились в «Кедди резёт». Поездка заняла считанные минуты, и менее чем через четверть часа все они очутились на месте. Если точнее, возле дома №26, где им предстала довольно необычная картина. На лужайке позади строения стоял Мартин Смартт и безмятежно помешивал угли в затухающем костре. Среди горевших сухих веток и прошлогодней листвы «Уэйд» разглядел обувь, что-то вроде теннисных тапочек или кроссовок – так, по крайней мере, утверждала Нина Микс и в 1981 г., и спустя четверть века, когда в 2006 г. написала несколько сумбурные воспоминания о событиях тех дней.

Неподалёку стояла хорошо знакомая «Уэйду» автомашина, принадлежавшая его и Смартту общему другу Ди Джею Лэйку. Самого Ди нигде не было видно, и это показалось Миксу несколько странным, поскольку Лэйк жил в Квинси и вряд ли мог бросить свою машину так далеко от дома. Впрочем, в тот момент Джим Микс не придал увиденному особого значения – голова его была занята совсем иными впечатлениями.

Коротко переговорив с Мартином Смарттом и убедившись в точности сообщённой Мэрилин информации, он вернулся ко входу в дом №26. Там он встретил Мэрилин, стоявшую в обнимку с сыном Джастином; женщина заявила Миксу, что боится возвращаться в дом и потому останется на све-

жем воздухе.

Так с мелких событий, недомолвок и странностей начинался этот самый странный с истории «Кедди резёт» день. Около 08:30 к дому №26 подкатил в автомашине шериф Дуглас Томас, успевший к этому времени провести первые опросы потенциальных свидетелей. В частности, он поговорил с Сиболтом-старшим и понял, что Джастин Исон, видимо, являлся свидетелем произошедшего в доме семьи Шарп, а стало быть, мальчика нужно опросить. Шериф усадил мальчугана в машину, рядом уселась его мать, Мэрилин Смартт, и разговор начался.

Как протекала эта беседа, узнать в точности уже невозможно. Если она и записывалась на магнитофон, то об этом ничего не известно. Сам же шериф никаких рапортов или протоколов по результатам этого разговора сочинять не стал – не барское это дело. Однако, из уст Мэрилин Смартт известен вольный пересказ случившегося в машине шерифа. Из дальнейших событий мы увидим, что многие рассказы этой дамочки надо воспринимать очень осторожно и даже с недоверием, но в данном случае ей можно поверить – в силу тех неожиданных последствий, которые получил этот разговор.

Итак, Мэрилин Смартт рассказала спустя некоторое время, что Дуг Томас расспрашивал Джастина о событиях вечера предшествующего дня, о том, когда мальчик отправился спать, что-то записывал в блокнот – в общем, вёл довольно

обыденные расспросы, как вдруг, переключившись на Мэрилин, посчитал нужным ей пояснить: «В гостиной лежат трупы двух молодых людей и девушки. Мы считаем, что погибшая – это Тина Шарп». Шериф имел в виду младшую из двух дочерей Гленны «Сью» Шарп. Едва он это произнёс, как Джастин встrepенулcя и тут же его поправил: «Это не Тина, там Сью. Тина пропала. Смотрите ниже по реке!» (Дословно: «That's not Tina in there, it's Sue. Tina is missing. Look down by the river»). Несколько озадаченный этими словами мальчика шериф продолжил расспросы, и Джастин сообщил ему, что погибшие юноши – Джон Шарп и Дэйн Уингейт – приехали домой в полночь. Когда стали убивать Гленну «Сью» Шарп, её сын Джон попытался защитить мать, но и его убили тоже. Явно поражённый этими деталями шериф прямо спросил у Джастина: «Ты это видел?» На что мальчик без тени улыбки ответил: «Нет, это было во сне».

Самое невероятное в этой истории заключалось в том, что и Сиболт-старший и Шейла Шарп без малейших колебаний сходились в том, что ранним утром 12 апреля Джастин Исон выглядел по-настоящему заспанным. Он действительно крепко спал, когда его разбудил стук в оконное стекло Джеймса Сиболта.

Так видел ли он убийство или спал?

То, что предпринял далее шериф Дуг Томас, можно с полным основанием назвать неординарным шагом. Он решил загипнотизировать мальчика и допросить его в состоянии

транса. Причём всё это шериф решил сделать самолично, не перепоручая весьма сложную и ответственную процедуру врачу-гипнологу. Чтобы понять подоплёку этого в высшей степени смелого шага, необходимо сделать небольшое отступление.

Шериф Томас был избран на свой пост в конце 1976 г. после крайне тяжёлых и скандальных выборов, в ходе которых ему пришлось противостоять предыдущему шерифу Абернати (Abernathy), занимавшему эту должность почти 22 года (в период с 1955 по 1977 гг.). Всего же Абернати отработал в службе шерифа округа Пламас почти три десятилетия и за это время снискал себе славу одного из самых циничных и продажных правоохранителей в Калифорнии. Именно на борьбе с тотальной коррупцией Дуг Томас и построил свою избирательную кампанию. Правда, в роли борца за «интересы простого народа» Томас выглядел тоже довольно подозрительно. Родившийся в 1940 г. Дуглас много лет проработал страховым агентом, денег на этом поприще не нажил, а скорее наоборот, заработал массу долгов и проблем, с ними связанных. В 1976 г. должность шерифа округа была одной из самых низкооплачиваемых среди должностей такого ранга в США – это проистекало из общего неблагополучия платёжного баланса округа Пламас, не имевшего на своей территории крупных налогоплательщиков. Шериф получал тогда всего лишь 20 тыс.\$ в год, и незначительность этой суммы сразу породила подозрения в том, будто Томас бьётся

вовсе не из-за ничтожного оклада, а властных полномочий, которые сулит должность. В период 1977—80 гг., когда шерифом был Томас, преступность в округе продолжала цвести буйным цветом, в частности, активно развивалась торговля наркотиками, и это усиливало подозрения в том, что одного коррумпированного шерифа сменил другой. Томас, в отличие от Абернати, не имел опыта даже элементарной полицейской работы. Все его знания в этой области сводились к прослушиванию недельного семинара для вновь избранных шерифов, который проводило ФБР США. Кроме того, Дуглас когда-то прослушал лекцию по технике гипноза и время от времени на домашних праздниках устраивал своеобразные представления, гипнотизируя (с разной степенью успеха) родственников и друзей. Кто-то клеит танчики и показывает их гостям, кто-то разучивает карточные фокусы, ну, а шериф Томас по праздникам развлекал гостей сеансами гипноза.

Необходимо заметить, что сама идея допроса под гипнозом родилась у Дуга Томаса не на пустом месте. Тому имела определённая предыстория, о которой имеет смысл рассказать здесь и сейчас. В 1977 г. в Калифорнии были похищены две сестры – 7 и 16 лет – которые были усажены неизвестным мужчиной в автомашину и вывезены, как это стало известно позднее, в Мехико. В приграничном мотеле преступник изнасиловал и подверг изощрённым сексуальным издевательствам старшую из похищенных, а по приезде в Ме-

хико освободил обеих. Девочки были опоены наркотиками и алкоголем, и их воспоминания о происшедшем оказались крайне скудны и путаны. На память потерпевших определённым образом повлиял и стресс, вызванный эмоционально-физическим травмированием, так что фактологическая база, на которую могли опираться следователи ФБР, принявшие на себя обязанности по поиску преступника, оказалась крайне скудна. Когда расследование с использованием классических приёмов зашло в тупик, было решено подвергнуть потерпевших допросу под гипнозом (гипнодопросу). И тут-то произошёл прорыв: девочки вспомнили массу интереснейших деталей, позволивших моментально сдвинуть следствие с мёртвой точки. Младшая, в частности, в состоянии транса рассказала о том, как преступник остановил автомашину на заправочной станции, расположенной на горе, и попросил работника станции посмотреть, что с его машиной. Во время разговора оба употребляли слово «фреон», значение которого девочка не знала, но в точности воспроизвела... После добавки фреона в кондиционер преступник расплатился с работником сервиса, предоставив кредитную карту «visa». Девочка не знала название платёжной системы, но точно описала логотип на кредитке... Получив эту информацию, агенты ФБР в течение суток «раскрутили» дело — они отыскивали автозаправочную станцию на горе, установили личность работника, добавлявшего фреон, и номер кредитки, предоставленной похитителем. Через несколько ча-

сов на его руках защёлкнулись наручники.

Успех гипнодопроса казался совершенно фантастическим. В последующие годы ФБР США стало регулярно практиковать привлечение врачей-гипнологов к расследованиям (они получили официальный статус «консультантов ФБР»). В период 1977—1980 гг. ФБР провело 350 расследований с использованием техники гипноза в разных формах, опыт которых был систематизирован в специальном методическом пособии «Handbook of investigative hypnosis», изданном в 1980 г. В нём давались рекомендации по практической организации допроса под гипнозом, юридическому оформлению процедуры и закреплению её результатов в приемлемой для представления суду форме. Указанное методическое пособие не являлось практическим руководством по организации и проведению гипнодопросов, а носило сугубо ориентировочный и информационный характер. Целевой аудиторией, на которую ориентировалось упомянутое издание, являлись руководители и старшие офицеры различных правоохранительных органов.

Несомненно, Дуглас Томас был в курсе успехов ФБР и читал эту методичку, поскольку издана она была в Калифорнии.

И вот 12 апреля 1981 г. шерифу округа Пламас открылся чудесный шанс показать всему миру, как замечательно он хранит закон и порядок на вверенной ему территории и что не только агенты ФБР умеют ловить опасных преступников.

Всё казалось предельно ясным — имеется мальчик, свидетель преступления, которого надо как следует расспросить о случившемся, а чтобы он не соврал, лучше это сделать под гипнозом. И шериф способен это проделать самостоятельно, ибо компетентен во всех вопросах сразу, даже в гипнозе — его ведь научили! Мальчик либо сообщит точные приметы убийцы, либо даже назовёт того по имени (если этот человек ему знаком), и на этом, почитай, дело сделано... Останется только поймать негодяя, ну, а это уже дело техники. Зато все увидят, как ловко и стремительно шериф Томас самолично расследовал страшное убийство..!

Примерно такова была логика Дуга Томаса. Если бы он думал иначе, то наверняка принял бы во внимание множество иных немаловажных факторов. А именно, то, что допрос под гипнозом всегда должен проводить врач-психолог или психиатр, имеющий большой практический опыт по использованию гипнотехник. Допрос ни в коем случае не должен проводить следователь по делу, либо кто-то иной, причастный к расследованию. Следователь лишь составляет письменную ориентировку по обстоятельствам дела, которую вручает для ознакомления врачу-гипнологу и сотруднику правоохранительных органов, присутствующему при допросе. Ориентировка должна содержать *minimum* информации о фактической стороне расследования и предназначена лишь для того, чтобы дать самое общее представление о об обстоятельствах проводимого расследования. ФБР

выработало определённые формальные критерии, которые необходимо было соблюдать при организации допроса под гипнозом, в частности, санкцию на него должен был подписать Генеральный прокурор США, либо его помощник по уголовным делам. Эта была серьёзная и очень ответственная процедура, призванная гарантировать «чистоту» получаемой информации и – что ещё важнее! – оградить объект допроса от возможного внушения (умышленного или неумышленного). Неквалифицированный гипнотизёр мог не только разрушить целостность воспоминаний, но и серьёзно исказить их, проведя внушение несуществующей информации, понятий или образов.

Шериф округа Пласас утром 12 апреля 1981 года о таких пустяках не думал. Дугласа Томаса, что называется, понесло. Он распорядился вызвать художника, обычно выполнявшего портреты по словесным описаниям, и заявил, что лично допросит Джастина Исона под гипнозом. Детали допроса неизвестны – стенограмма его до сих пор не оглашена (нет даже полной ясности относительно того, велась ли она вообще), неизвестно также, где именно и во сколько он проводился. Известно только, что допрос мальчика под гипнозом закончился до 11 часов утра, потому что в это время Мэрилин Смартт, присутствовавшая при допросе сына, рассказала о случившемся своей подруге Нине Микс. В качестве помещения для допроса, скорее всего, был использован банкетный зал местной гостиницы – именно это поме-

щение в первые дни служило своеобразной штаб-квартирой расследования. Однако, кое-что о том допросе под гипнозом всё же известно.

Джастин под гипнозом рассказал, что ночью видел сон, в котором он находился на пассажирском катере вдали от берега. Какие-то двое мужчин набросились на Джона Шарпа и его друга Дэйна Уингейта. Дэйн был сильно пьян, странно пошатывался и не мог оказать сопротивления, однако Джон попытался драться с незнакомцами. Те, однако, оказались сильнее. И Джон, и Дэйн были выброшены за борт, и Джастин не мог сказать, что с ними произошло после этого. Затем мужчины убили Гленну «Сью» Шарп и накрыли её покрывалом. Один из убийц орудовал ножом, второй – молотком. Нападавшие были незнакомы Джастину. Из его рассказа следовало, что они были одеты почти одинаково – синие джинсовые куртки и синие же джинсы «Levi's», под куртками у обоих были надеты белые футболки. Джастин на удивление подробно описал внешний вид незнакомцев. Тот, который орудовал молотком, держал его в левой руке. Он имел усы, длинные волосы, зачёсанные назад и коротко остриженные над ухом. На его глазах были чёрные очки в золотистой оправе, а на ногах – ковбойские сапоги с вышитыми носками. Другой убийца, имевший в руках нож, имел выующиеся волосы, очки в золотистой оправе, похожие на те, что носил мужчина с молотком, и носил ботинки военного образца типа «стомпер» («Stomper») с «гофрированной» подошвой.

Он называл Гленну Шарп её прозвищем «Сью» и не убивал её сразу, а сначала нанёс несколько ударов в грудь. Джастин не мог объяснить, куда ушли мужчины, но после их исчезновения он поднял покрывало и попытался помочь Гленне Шарп, закрывая раны на её груди тряпкой с белыми и синими цветами. Но кровь шла очень сильно, и Джастин выбросил тряпку за борт лодки. После этого мальчик, по его словам, лёг спать и проснулся уже утром от стука в оконное стекло Джеймса Сиболта.

Художник по полученному в ходе допроса описанию сделал наброски внешности предполагаемых убийц.

Казалось бы, дело стронулось, и служба шерифа получила первую серьёзную зацепку, способную привести к убийцам. Однако далее произошло то, чего ни Дуг Томас, ни кто-либо ещё, причастный к расследованию, предположить никак не мог. Мэрилин Смартт, мать Джастина Исона, неожиданно заявила, что считает своего мужа – Мартина Смартта – причастным к трагическим событиям в доме №28.

Утверждение это выглядело весьма и весьма обоснованным. На первый взгляд, по крайней мере.

По её словам, накануне вечером её муж Мартин, которого все вокруг называли сокращённо «Марти», пригласил её в местный бар выпить пивка. Приглашение выглядело довольно неожиданным, поскольку он не очень-то баловал супругу, да и бар был по местным меркам дороговат – бутылка пива стоила 1\$, а упаковка из 6 бутылок – 3,5\$. Вме-

сте с Мартином и Мэрилин в бар «Back door» отправился и некий Северин Джон Бубед, известный под кличкой «Бо». По словам женщины, Бубед был весьма опасным человеком, гангстером, отсидевшим в тюрьме за участие в ограблениях банков и хваставшимся, что ему доводилось убивать людей. Бубед, хотя и был родом из Чикаго, проживал несколько последних недель в доме Смарттов, и попал он туда довольно неожиданно – его привёз из больницы ветеранов Вооружённых Сил, расположенной в городе Рино, штат Невада, Мартин Смартт, который сам лечился в психиатрическом отделении этой больницы. «Бо» спал на диване в гостиной крошечного домика №26, а младший сын Мэрилин – 8-летний Кейси Исон – оказался отселён в кладовку без окон. Мартин сказал жене, что «Бо» Бубед останется у них в гостях столь долго, сколько пожелает.

В общем, около 22 часов 11 апреля 1981 г. компания в составе Мартина, Мэрилин и «Бо» направилась в бар и прошла мимо дома №28. При всём своём желании троица никак не могла миновать дом Шарпов, что легко понять, бросив взгляд на карту «Кедди резёт». Из бара все трое вышли изрядно навеселе уже после полуночи и направились напрямиком в собственный домик. Заявившись туда, Мартин и «Бо» вдруг заявили, что никак не могут лечь спать, поскольку считают своим долгом извиниться перед кем-то за какой-то инцидент в баре. Они посоветовали Мэрилин лечь спать и не дожидаться их возвращения, после чего бодро вырули-

ли за порог и исчезли в ночной темноте. Женщина, не имевшая намерения вникать в дела пьяных мужиков, легла спать и... уснула.

Однако поутру начались фокусы. Перво-наперво, она обратила внимание на то, что на столе в гостиной лежит окровавленная ветошь и молоток. Как уверяла Мэрилин, в их доме не было молотка, ибо Мартин был совершенно «безруким» – ни гвоздя не мог забить, ни лампочку вкрутить. Однако через пару минут её ожидало новое открытие – посмотрев в окно, она увидела, что Мартин сгребает позади дома листву и ветки. Прямо скажем, довольно неожиданное занятие для 7 часов утра, тем более, если принять во внимание, что накануне вечером и ночью человек пил водку и виски и лёг спать непонятно в какое время! Мэрилин уточнила у своего мужа, чем это он занят, на что Мартин ответил, что хочет навести порядок на заднем дворе. Он разжёл костёр из собранных веток и прошлогодней листвы и бросил туда какие-то тряпки... Буквально через считанные минуты появился Джастин с рассказом о том, что в доме Шарпов лежат мёртвые тела, и Мэрилин, не поверив сыну, прикрикнула на мальчика: «Не смей так шутить!» (sic! Очень интересный момент, на который следует обратить внимание. Запомним сейчас эту фразу и время её произнесения по версии Мэрилин Смартт, несколько позже нам придётся заняться анализом описанной ситуации) Джастин заверил маму, что он не шутит, и Мэрилин, выйдя из дома, увидела сотруд-

ников службы шерифа, натягивавших заградительную ленту вокруг дома №28. Чуть позже зазвонил телефон – это Нина Микс, подруга погибшей Гленны Шарп, осведомилась, что там у них происходит. И Мэрилин повторила ей рассказ сына.

Отвечая на вопросы Дуга Томаса, Мэрилин рассказала о своём муже и семье ещё кое-что небезынтересное. До сентября предыдущего года (т.е. 1980 г.) Джастин проживал со своим отцом, первым мужем Мэрилин, в штате Монтана. Мать забрала сына к себе, и его появление самым негативным образом сказалось на поведении Мартина Смартта. Теперь он оказался вынужден кормить уже двух сыновей Мэрилин от другого мужчины (Джастина и Кейси). Его зарплаты повара (Мартин работал поваром в ресторане «Keddie resort lodge») на это явно не хватало. У них даже не было денег, чтобы отремонтировать машину, которая с начала 1981 г. гнила неподалёку от их дома, поднятая «на кирпичах». Отсутствие собственной машины рождало массу бытовых неудобств, обусловленных удалённостью «Кедди резёт» от сколько-нибудь крупных населённых пунктов. В Мартине Смартте с некоторого времени проснулась злобность и крайняя агрессивность. В состоянии раздражения, по словам Мэрилин, он метал ножи в её сыновей и грозил им дробовиком. Как-то раз осенью 1980 г. он сделал попытку наесть на мальчиков, сидя за рулём своей автомашины (когда та была ещё на ходу). В другой раз он попытался выбро-

сить Мэрилин и Джастина из салона машины во время езды на высокой скорости. В марте 1981 г. Мартин начал регулярно, раз в неделю, посещать психиатра в больнице ветеранов Вооружённых Сил. Он жаловался на пост-травматический синдром, явившийся следствием его службы во Вьетнаме в парашютно-десантном подразделении («зелёные береты»). У него расстройство сна, приступы неконтролируемой ярости, фрустрация от неудовлетворённости жизнью и плюс ко всему этому – проблемы с алкоголем и наркотиками. Мартину назначен курс лечения, и он принимает различные психотропные лекарства. Прямо скажем, после такой аттестации вырисовывался весьма малосимпатичный образ.

Мэрилин заявила шерифу, что до такой степени боится за судьбу Джастина, что после его рассказа об убийствах в доме Шарпов сразу вывела мальчика на улицу и оставалась там всё время, пока их не пригласили на допрос. Она прямо заявила, что считает своего мужа Мартина и его друга «Бо» Бубеда виновными в ночной трагедии. Трудно сказать, как отнёсся в ту минуту шериф Томас к услышанному, но думается, что он остался под впечатлением свалившейся на него информации. Он поручил своим помощникам провести осмотр дома Смарттов (т.е. гостевого дома №26) и осведомился у Мэрилин, может ли она некоторое время пожить вне «Кедди резёт»? Женщина заверила, что может, у неё есть подруга, которая завсегда её выручит.

В этом месте самый проницательный читатель улыбнёт-

ся и заподозрит подвох, поскольку это подругой оказалась... да-да, та самая Нина Микс, которая ранним утром так беспокоилась о судьбе Гленны «Сью» Шарп. Это именно она приезжала со старшим сыном и его другом в «Кедди резёт» из Квинси, так что ничего удивительного не было в том, что около 11 часов утра Мэрилин с обоими сыновьями, даже не попрощавшись со своим мужем, направилась в дом Миксов.

Но удивительным должно показаться совсем иное – с этого дня Мэрилин Смартт никогда более не встречалась со своим мужем Мартином. Вообще! Семья распалась буквально в несколько минут, хотя, как мы увидим из дальнейшего повествования, всё произошедшее со Смарттами в то утро вряд ли было случайностью.

Пользуясь разрешением Мэрилин осмотреть место её проживания, представители службы шерифа вошли в дом №26. Они не обнаружили там ни Мартина Смартта, ни «Бо» Бубеда, и это выглядело довольно подозрительно, потому что в первые часы появления правоохранителей в «Кедди резёт» оба никуда уезжать не собирались. Также исчезла и машина Ди Лэйка, которую утром видели позади дома. Примечательно, что самого владельца никто не запомнил, и где он находился, оставалось пока неясным. Осмотр дома не привёл к обнаружению окровавленного молотка и ветоши, о которых говорила Мэрилин. Также ничего не дал и осмотр территории позади дома. Детективы разворошили золу в погас-

шем кострище, но ничего подозрительного там не увидели. Непонятно даже было, как давно горел костёр – угли оказались остывшими.

Тем не менее, Мартин Смартт и его дружок Северин Бубед оказались под подозрением, и никто с них это подозрение снимать не собирался. Обвинение Мэрилин представлялось очень серьёзным. После 11 часов утра она уехала вместе с детьми из «Кедди резёт» в машине своей подруги Нины Микс. По пути Мэрилин рассказала последней, что Джастин был загипнотизирован «самим шерифом» и назвал убийцу – им был, по словам рассказчицы, Мартин Смартт, от которого она теперь решила уйти безвозвратно. На самом деле, как ныне известно достоверно, Джастин никогда не называл Мартина Смартта в числе убийц, но Мэрилин сочла, что маленькое преувеличение только придаст её рассказу яркости. Также Мэрилин рассказала, что видела в доме рано утром окровавленные молоток и тряпку; последней, видимо, вытирали руки. Обалдевшая от всего услышанного, Нина Микс внимала словам подруги, ни на секунду не задумываясь над тем, насколько они правдивы и насколько уместно говорить об этом в присутствии Джастина – важнейшего на тот момент свидетеля по делу. В дальнейшем Нина окажется источником массы всевозможных домыслов и сплетен, которые начнут распространяться среди жителей Квинси и других городов округа Пламас и в конечном итоге попадут в прессу. Изучение этих сплетен и их опровержение отнимет у след-

ствия много сил и времени.

Но это будет чуть позже. А пока машина службы шерифа сопровождала переезд Мэрилин Смартт вместе с её двумя сыновьями в дом Миксов. И в последующем патруль службы шерифа круглосуточно размещался возле дома, обеспечивая физическую охрану важнейшего свидетеля. В скором времени следствие решит, что охраны двух вооружённых человек недостаточно для гарантии неприкосновенности Джастина Исона и его матери, поэтому через пару дней их перевезут в «секретное место», где они пробудут почти три недели в полной изоляции от внешнего мира под непрерывной охраной полиции штата. Понятно, что подобная перевозка разорвала все шаблоны в головах жителей провинциального Квинси, и долгое время для них и местных журналистов не было более животрепещущей темы, чем преступление в «Кедди резёт» и судьба важнейших свидетелей по делу. События вокруг Мэрилин Смартт и её сына убедили всех в полной достоверности её рассказов и послужили серьёзной опорой для одной из основных версий случившейся в доме №28 трагедии, согласно которой Мартин Смартт и Северин «Бо» Бубед были вовлечены в случившееся. Даже сейчас, спустя более 30 лет, эта версия рассматривается как одна из наиболее достоверных.

Между тем, клубок событий продолжал раскручиваться своим чередом, и всевозможные сюрпризы продолжали поступать со всех сторон.

Уже после отъезда Мерилин Смартт и её детей из «Кедди резёт» патрульные, проводившие осмотр территории зоны отдыха, отыскиали несколько окровавленных предметов, выброшенных в мусорный контейнер позади магазина. Это были картонная коробка, перочинный ножик с красной пластиковой ручкой, кусок туалетной бумаги с закрученными концами и кусок тряпки, происходивший непонятно от какой вещи. Тряпка и туалетная бумага явно использовались для вытирания окровавленных рук – об этом можно было судить по характерным полосам и пометкам, образовавшимся при их сгибании. Обнаруженные предметы были взяты на криминалистическое исследование. Полной ясности с его результатами нет до сих пор – это одно из многочисленных «тёмных пятен» расследования. С одной стороны, считается, что выброшенные предметы находятся в причинной связи с убийствами в доме №28, но с другой, анализ групповой принадлежности крови, найденной на ноже и коробке, не обоснован (в точности даже неизвестно, проводился ли он). В любом случае в тот момент обнаружение этих предметов казалось очень важным и, по общему мнению, потенциально было способно резко продвинуть расследование вперёд. Все упомянутые находки были предъявлены поисковым собакам кинологического подразделения полиции штата, существовала надежда, что собаки смогут по запаху восстановить следовую дорожку, которую оставил человек, прикасавшийся к найденным вещам.

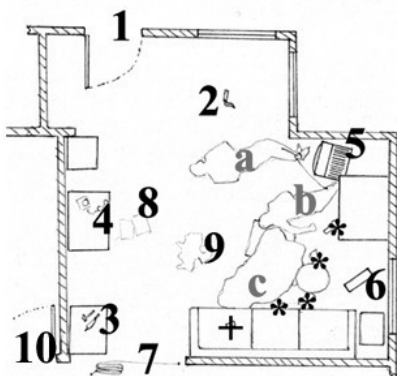
После полудня офис шерифа принял два интересных телефонных звонка.

В 13:30 некий аноним, позвонивший из города Ливермор, штат Калифорния, расположенного примерно в 270 км к югу от Кедди, сообщил, что слышал разговор, из которого следовало, что некий работник железной дороги вместе с другом вошёл в дом Шарпов и «там они весело поиграли». Звонивший упомянул имя «Дэйн» и пояснил, что, как он понял из разговора, жертвы были связаны нападавшими перед уходом. Как можно было заключить из сообщённой информации, звонивший ничего не знал об убийствах и не был знаком с людьми, чей разговор подслушал.

В скором времени раздался ещё один телефонный звонок, на этот раз не анонимный и из куда более близкого места. В офис шерифа позвонил торговец из магазина «Сьерра» в Квинси и сообщил, что стал свидетелем подозрительного инцидента. По его словам, за некоторое время до полудня какой-то незнакомец, молодой мужчина-индеец, вдруг принялся кричать перед дверями магазина об убийстве, свидетелем которого ему пришлось стать, и называть погибших по именам. Выходка поначалу показалась заурядной болтовнёй неадекватного человека, но через пару часов продавец услышал сообщение местной радиостанции о событиях в Кедди и сразу сопоставил услышанное со словами индейца. Тот совершенно верно называл имена и фамилии убитых!

Последнее сообщение очень заинтересовало шерифа,

и тот направил детектива Крима разобраться с этой ситуацией и отыскать неизвестного хорошо осведомлённого индейца.

План гостиной дома 28 с указанием основных объектов, связанных с групповым убийством, произошедшим там в ночь с 11 на 12 апреля 1981 г. Светло-серым цветом обозначены тела погибших: «a» – Джона Шарпа, «b» – Дэйна Уингейта, «с» – накрытое одеялом тело Гленны «Сью» Шарп. Цифрами чёрного цвета обозначены: «1» – входная дверь с южной стороны; «2» – погнутый нож, использованный для пытки Джона Шарпа со следами его крови; «3» – окровавленные молоток и разделочный нож, оставленные на столике при выходе из гостиной. Там же лежала голубая окровавленная рубашка, принадлежавшая Тине Шарп; «4» – телефон со снятой трубкой на белой тумбочке, обиль-

но испачканной размазанными следами крови; «5» – телевизор на подвижной этажерке. Согласно показаниям выживших детей, вечером 11 апреля телевизор находился не там, где его обнаружили после преступления; «6» – магнитола «Sanyo», снятая со своего места на тумбочке возле дивана и поставленная с неизвестной целью на пол; «7» – кусок телефонного провода, отрезанный в «женской» спальне и брошенный в проёме между кухней и гостиной. Длина провода в точности неизвестна, но по фотографиям её можно оценить в пределах от 5,3 м до 7,5 м; «8» – журнал и школьная тетрадь Тины Шарп, брошенные на пол возле тумбочки с телефоном; «9» – куртка от спортивного костюма Джона Шарпа, в который он был одет в ночь убийства; «10» – дверь в «мальчишескую» спальню. Условными знаками обозначены: «*» – две пары обуви, принадлежавшие Гленне и Тине Шарп; "+" – початая пачка сигарет «Camel», которые курила Гленна «Сью» Шарп, найденная на месте снятой с дивана подушки. Розовые брюки от женского брючного костюма, скомканные и задвинутые под диван, на схеме не обозначены, дабы не загромождать рисунок.

В это же самое время в доме №28 проводилась кропотливая работа по изучению места преступления и поиску улик. Работа детективов и криминалистов уже в первые часы показала, что групповое убийство в доме семьи Шарп явилось сложным, протяжённым во времени и не до конца понятным

действом. В гостиной комнате находились тела трёх человек – Гленны «Сью» Шарп, её старшего сына Джона и друга последнего Дэйна Уингейта. Кроме того, не удалось отыскать младшую из двух дочерей Гленны – Тину Шарп. Её не было ни в доме, явившимся местом преступления, ни на территории «Кедди резёт», что стало ясно после тщательного осмотра как самой зоны отдыха, так и ближайших окрестностей.

Дэйн и Джон, которым на момент гибели исполнилось 17 и 16 лет соответственно, были найдены лежащими на спине и практически полностью одетыми в их уличную одежду. Лишь куртка от спортивного костюма Джона была сброшена и лежала на полу примерно в метре от его тела. Погибшие не были прикрыты, однако под голову Дэйна Уингейта оказалась помещена диванная подушка.

Причём её положили либо под голову трупа, либо незадолго до наступления смерти Уингейта, поскольку под головой Дэйна уже успела появиться большая лужа крови. В эту лужу подушку и положили, так что она оказалась пропитана кровью с двух сторон – снизу, со стороны лужи крови, и сверху – в силу кровотечения из головы Дэйна. На полу гостиной отчётливо просматривался кровавый след волочения тела Джона длиной более 1 м. Из этого следовало, что первые удары он получил ближе к кухне, где и упал на пол, после чего его тело для чего-то переместили в сторону входной двери.

Расположение тел убитых в гостиной дома №28 до и после удаления одеяла, скрывавшего труп Гленны «Сью» Шарп. На верхней фотографии видны ноги Джона Шарпа, его друг Дэйн Уингейт лежит головой на диванной подушке. Хорошо заметен электрический провод в белой изоляции, которым были связаны ноги юношей.

Гленна «Сью» Шарп оказалась накрыта с головой одеялом

в пододеяльнике, взятом с кровати из «женской» спальни. Женщина была одета в домашний халат без рукавов, под которым находилась тонкая футболка и бюстгальтер. Футболка и бюстгальтер были подняты вверх, в область подмышек, обнажая грудь. Больше никакой одежды на теле погибшей найдено не было, и детективы поначалу решили, что преступник (-ики) забрал трусики женщины в качестве трофея.

Лишь на следующий день, в процессе проведения судебно-медицинского исследования тела удалось выяснить, что трусы были использованы в качестве кляпа – убийца засунул их глубоко в рот своей жертве, а чтобы та не смогла от них избавиться, наложил сверху повязку, сделанную из двух связанных вместе платков.

Все погибшие подверглись прижизненному связыванию. Для обездвиживания жертв нападавший (нападавшие) использовали различные подручные материалы – серебристую клейкую ленту (скотч) и электрические провода, найденные на месте преступления. В отношении разных потерпевших использовались различные виды связывания.

Фотографии гостиной, явившейся местом преступления, позволяют получить представление о размерах комнаты, состоянии жилища и весьма невысоком уровне его комфорта. Снимки сделаны после выноса тел убитых, их позы и места нахождения обозначены меловыми контурами. Фотография слева: вид от дивана в направлении входной двери. Фотография справа: вид от входной двери в сторону дивана.

Гленна Шарп была обездвижена в несколько приёмов, возможно, разделённых некоторым промежутком времени. Первоначально были связаны её руки, их запястья охватывал серебристый скотч, под который не затекла кровь. После этого последовало связывание рук и ног двумя отдельными электропроводами (белого и чёрного цветов). Ноги жертвы оказались зафиксированы в полусогнутом положении. Длина шнура не позволяла их разогнуть, хотя женщина явно пыталась это сделать, на что указывало специфическое повреждение кожи бедра, оставленное трением натянувшегося как струна электропровода.

Чтобы лишить женщину возможности издать хоть один звук, нападавший (-ие) заткнул её рот трусиками, и чтобы жертва не выплюнула кляп, поверх него наложил повязку, сделанную из двух связанных воедино цветных платков. Как показало их внимательное рассмотрение, один из платков являлся банданой Дэйна Уингейта. Это было весьма важное открытие, из которого следовало, что Гленне Шарп затыка-

ли рот уже после появления на месте преступления молодых людей.

Джон Шарп также первоначально был связан клейкой лентой той же ширины (1 дюйм), что и его мать. Его руки были приведены «в положение молящегося» и несколько раз обмотаны вокруг запястий скотчем. Несмотря на то, что молодой человек буквально весь был залит кровью, под скотчем крови не оказалось, как и в случае с Гленной. Клейкая лента использовалась также для связывания ног – её довольно грубо намотали в районе нижней трети голеней, захватив низ спортивных штанов. Кроме того, лодыжки Джона дважды охватывал электрический провод в белой изоляции, завязанный узлом на правой лодыжке спереди и сбоку.

Этим же шнуром были связаны и ноги Дэйна Уингейта. Провод был обмотан двумя витками в районе нижней трети голеней, и обвязка оказалась не слишком тугой, возможно, в силу того, что во время движения ног (осмысленных или судорожных – не имеет значения) произошло её ослабление. Этот провод заканчивался вилкой для электрической розетки. Обут Дэйн Уингейт оказался в тяжёлые походные ботинки, верхняя часть которых была замотана всё тем же серебристым скотчем, который был обнаружен на телах Гленны и Джона Шарп. Однако, в отличие от них, клейкая лента не связывала ноги между собой, другими словами, её наматывание на ботинки не лишало Дэйна возможности управлять ногами. Руки же Дэйна были оставлены сво-

бодными. Это странное заматывание клейкой лентой выглядело лишённым смысла и даже абсурдным, можно было подумать, что человек, связывавший Дэйна, то ли отказался от первоначального замысла, то ли у него просто закончился скотч. При этом обездвиживание Дэйна выглядело на первый взгляд явно недостаточным – тот, имея свободные руки, вполне мог развязаться и развязать товарищей по несчастью, причём проделать этом можно было в считанные минуты.

Детальные фотографии, демонстрирующие способы связывания погибших. На крайнем левом фотоснимке – руки Джона Шарпа в «положении молящегося», с замотанными липкой лентой запястьями. Две центральные фотографии показывают способ связывания Гленны Шарп по схеме «обе

руки – обе ноги». Хорошо видны ступни женщины, сильно запачканные чужой кровью, что наводит на мысль о её свободном перемещении уже после убийства подростков, или, по крайней мере, одного из подростков. Также хорошо видна размазанная кровь на коленях Гленны и отдельные кровавые капли на икрах. Как показало судебно-медицинское исследование, эта кровь не принадлежала Гленне Шарп. На крайнем правом снимке можно видеть, как были связаны ноги Дэйна Уингейта.

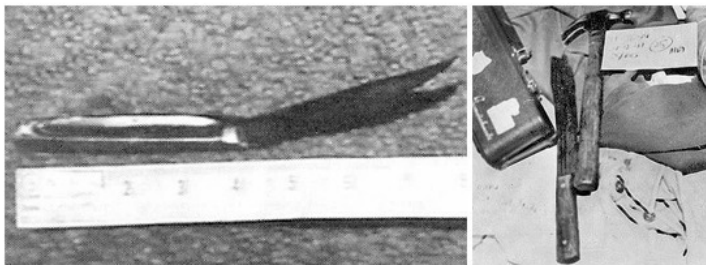
Однако, правда оказалась гораздо запутаннее первого впечатления. Уже после доставки тела Дэйна Уингейта в морг и осмотра его кожи под увеличительным стеклом выяснилось, что руки молодого человека всё же были связаны. На коже запястий были найдены небольшие кусочки клея, происходившие от клейкой ленты. Стало быть, скотч охватывал его руки и, скорее всего, соединял их с лодыжками, возможно крест-накрест. Для этого Дэйна следовало уложить на пол, перевернуть на живот, завести руки и ноги за спину и в таком положении замотать их попарно клейкой лентой («рука-нога», «рука-нога»). В какой-то момент злоумышленник (-ики) решил отказаться от подобной схемы связывания Дэйна и разрезал скотч, соединявший руки и ноги. Более того, он даже снял ленту, оставшуюся на руках, и унёс её с собою, поскольку на месте преступления никаких кусков скотча найдено не было. И уже после этого преступ-

ник (-ики) связали ноги Дэйна и Джона электрическим проводом.

Такое довольно специфическое обездвигивание свидетельствовало о наличии у преступника (-ов) определённого опыта и навыков действий по обездвигиванию людей. Эти знания могли быть приобретены в самых разных местах и условиях – в полиции, во время службы в Вооружённых Силах, даже во время нахождения в тюрьме. Кроме того, установление факта снятия клейкой ленты с запястий Дэйна Уингейта могло свидетельствовать о попытке скрыть наличие упомянутых особых навыков. В любом случае это было интересное открытие, которое следовало иметь в виду при проведении последующих оперативно-розыскных операций.

Уже поверхностный осмотр тел показал, что ранения погибшим наносились несколькими видами оружия. На телах присутствовали как ножевые ранения различной степени глубины, так и повреждения, причинённые тупогранным орудием. За таковыми далеко ходить не пришлось. На самом видном месте, буквально в полутора метрах от входной двери в дом на ковровом покрытии лежал погнувшийся окровавленный кухонный нож с длиной лезвия 12,5 см. Неподальёку на столике параллельно другу другу, словно уложенные рядом, находились грубый старый разделочный нож с длиной лезвия 23 см и полуфунтовый молоток. Оба предмета были окровавлены, и не вызывало сомнения, что их использовали при убийстве. Довольно быстро удалось уста-

новить, что все три предмета, классифицированные следствием как орудия совершения убийств, принадлежали семье Шарп. Это значило, что преступник (-ики) не приносили их с собою.

Орудия преступления, найденные в гостиной дома №28. Слева – нож с погнувшимся лезвием, найденный неподалёку от тела Джона Шарпа, справа – нож и молоток, уложенные рядом на столике на выходе из гостиной.

Разумеется, большой интерес для следствия представил вопрос о происхождении электрических шнуров, использованных для связывания жертв. В гостиной и кухне были найдены куски провода в электрической изоляции, оторванные от плинтуса и отрезанные, но не использованные злоумышленником (-ами). Для связывания ног Джона Шарпа и Дэйна Уингейта нападавший (-ие) взяли часть электрического провода удлинителя с розеткой на конце, сам удлинитель нахо-

дился в гостиной комнате. Телефонный шнур в гостиной был перерезан, но не оторван от стены.

Вместе с тем, на месте преступления оказался найден телефонный провод непонятного происхождения, скрученный несколько раз петлёй (попытка определить его длину по фотографии, предпринятая уже в наше время, дала результат 5,3—7,5 м, т.е. это был довольно длинный провод, который вполне годился для связывания человека). Этот провод лежал в проходе из гостиной в кухню. Происхождение его не совсем ясно, и следствие в 1981 г., судя по всему, не особенно ломало по этому вопросу голову. Тем не менее, понять, откуда злоумышленник (-ики) притащил этот кусок провода, было бы весьма полезно, поскольку ясность в этом вопросе позволила бы судить о перемещениях нападавшего (-их) внутри дома. В конце концов, вполне достоверный ответ на эту загадку был найден – отрезанный и скрученный петлями телефонный провод был принесён из «женской» спальни. Именно там телефонная линия заходила в дом и далее ветвилась по разным комнатам. Один из нескольких телефонных проводов спокойно лежал под ногами, пропущенный под брошенным на пол ковриком в «женской» спальне, – этот нюанс вполне уверенно вспомнил Рик Шарп при своём посещении места преступления весной 2004 г.

Нашлось и другое подтверждение тому, что преступник (-ики) проникал в «женскую» спальню – он отрезал от «ночника» электрический провод с сетевой вилкой на конце,

но в дальнейшем его не использовал. Кроме того, криминалисты отыскиали разрез электрического провода за ящиком под столом в «женской» спальне. И это было весьма любопытным открытием. Получалось, что преступник стал на четвереньки, залез под стол, отодвинул мешавший ему ящик, перерезал шнур, прибитый к плинтусу, но отрывать его не стал, а вместо этого вернул ящик на место и вылез из-под стола. Действовать так мог только человек, орудовавший в помещении, что называется, по-свойски, т.е. без суеты и крайней спешки. Кроме того, всё выглядело так, словно его что-то отвлекло от задуманного отрывания электропровода – то ли какая-то мысль, то ли звук, возможно, голос напарника, недовольного задержкой.

В той же самой «женской» спальне был найден светильник-ночник, провод которого оказался отрезан ножом. Половина этого провода с сетевой вилкой на конце была брошена на полпути в гостиную, а другая половина (доходившая до лампы) была использована при связывании Гленны Шарп.

Напомним, что для связывания ног обоих погибших юношей был использован шнур из гостиной.

Анализ особенностей связывания жертв и происхождения материала для связывания позволил сделать несколько исключительно ценных умозаключений об особенностях развития трагической ситуации в доме Шарпов и последовательности действий участников драмы. Основные выводы можно сформулировать следующим образом:

– преступник (-ики) использовал (-ли) подручные материалы, т.е. те, что можно было легко отыскать на месте преступления. Материалов этих было довольно много, они были разнородны и происходили из разных мест. Всё это требовало от нападавшего (-их) быстроты в принятии и исполнении решения, но самое главное – указывало на спонтанность агрессии. Преступники, заблаговременно подготавливающие нападение, обычно привозят материал для связывания с собой и не тратят время на его розыск и заготовку в незнакомой либо малознакомой обстановке;

– то, что под липкой лентой, посредством которой осуществлялось связывание рук погибших, не оказалось крови, однозначно указывало на её наложение до применения грубого насилия, или, по крайней мере, до причинения ран, вызвавших обильное кровотечение жертв;

– момент, когда Гленна Шарп однозначно лишилась возможности позвать на помощь, следует за тем промежуток времени, когда в доме №28 появились её сын и Дэйн Уингейт. Поскольку бандана последнего была использована для фиксации кляпа во рту женщины, можно вполне определённо утверждать, что Дэйн должен был оказаться рядом с ней. Вывод этот довольно неочевиден, можно предположить, что рот Гленны «Сью» Шарп был заткнут до приезда подростков, и лишь с их появлением её кляп обвязали банданой, но всё же подобное предположение вступает в противоречие с полицейской практикой. Как свидетельствует

опыт, преступники обычно доводят до конца действия, связанные с «нейтрализацией» жертв, другими словами, начав связывать, преступник свяжет свою жертву так, как посчитает нужным, и не остановится на середине этого процесса (то же относится и к затыканию рта). Это те элементарные действия, которые даже самый глупый или пьяный преступник доведёт до конца. Это не абсолютная истина, разумеется, как и во всяком деле тут тоже бывают исключения, но опыт и здравый смысл подсказывают, что, скорее всего, кляп в рот Гленны Шарп был помещён в то же самое время, что и бандана, посредством которой этот кляп был зафиксирован;

– использование шнуров электропитания косвенным образом указывало на очерёдность связывания жертв. Логичным представлялось то, что сначала в ход пошли ближайшие провода, находившиеся, так сказать, под рукой преступника (-ов). Это были провода из гостиной комнаты, которыми были обездвижены оба подростка. Однако, для связывания Гленны «Сью» Шарп их не хватило, и злоумышленнику (-кам) на поиски пригодного для связывания материала пришлось отправиться сначала в кухню, а затем ещё дальше – в «женскую» спальню. Именно там были добыты электрические провода, при помощи которых была связана Гленна;

– очень интересной представлялась технология связывания, продемонстрированная злоумышленником (-ками). Ноги подростков были связаны между собой, что не позволяло одному из них активно перемещаться без участия друго-

го – это чисто полицейский приём, широко используемый во многих тюрьмах США при транспортировке преступников вне тюрьмы. Довольно необычной казалась и схема обездвиживания Гленны «Сью» Шарп, руки которой были притянуты к ногам – это один из классических вариантов связывания, которые используются полицейскими и тюремными спецназами всего мира (существует несколько вариантов такого рода обездвиживания: а) руки и ноги связываются за спиной крест накрест по схеме «левая рука – правая нога» и «правая рука – левая нога»; б) обе руки связываются за спиной с одной из ног; в) обе руки связываются с одной из ног спереди и г) обе руки связываются спереди с обеими ногами). То, что поверх кляпа Гленны Шарп была наложена обвязка, не позволяющая вытолкнуть его изо рта, служило серьёзным указанием на то, что преступник (-ики) имели определённый опыт и в этом деле. И это был нерядовой опыт – большинство обывателей просто не додумались бы в схожей ситуации применить те приёмы, владение которыми продемонстрировал злоумышленник (-ики). Вполне возможно, что нападавший имел за плечами опыт работы в полиции, тюремном конвое или частным охранником.

Внимательное изучение предметов обстановки позволило криминалистам отыскать несколько кровавых отпечатков и помарок в довольно неожиданных местах. Кровавые следы обуви были найдены на заднем крыльце дома. А буквально в нескольких метрах от них, на столбе, поддерживавшем

перила лестницы, оказались смазанные кровавые отпечатки пальцев.

Фотографии отпечатков, оставленных окровавленными пальцами: слева – на двери в «женскую» спальню (отпечатки указаны стрелками), справа – на одной из опор лестницы чёрного хода.

Помимо этого кровавые отпечатки части ладони и пальцев удалось отыскать на единственном общественном телефоне-автомате в «Кедди резёт». Телефон этот располагался в непосредственной близости от того самого магазина, у чёрного выхода из которого стоял мусорный контейнер... да-да, тот самый, в который была брошена картонная коробка с окровавленным перочинным ножом, тряпьем и куском туа-

летней бумаги, использованными для вытирания рук. Кроме этого, кровавые мазки, явно оставленные пальцами, были обнаружены на двери автомашины, принадлежавшей Гленне «Сью» Шарп и припаркованной примерно в 20 м от крыльца на задней стороне дома №28.

В самом доме, явившемся местом преступления, внимание криминалистов привлекли следы крови с внутренней стороны задней двери, выходившей на крыльцо. Также смазанные кровавые отпечатки рук и отдельные капли крови оказались найдены на дверных ручках обеих спальных комнат и на двери туалета, в который можно было пройти через «женскую» спальню. В этой же самой комнате кровавые капли криминалисты увидели на полу и постельном белье большой кровати.

Тумбочка с телефоном. Преступник заметил, что оставил окровавленный отпечаток на поверхности тумбочки и тща-

тельно протёр её, размазав многочисленные брызги крови. Примечательно, что он не стал вытирать поверхность с другой стороны снятой трубки, из-за чего там сохранились кровавые брызги. Такая избирательность действий доказывает, что вытиравший тумбочку целенаправленно избавлялся от опасных улик и сохранял высокую степень самоконтроля.

Больше всего следов крови оказалось в гостиной комнате, что и неудивительно, принимая во внимание нахождение в этом помещении трёх трупов. Не было никаких сомнений в том, что именно здесь и были убиты Гленна и Джон Шарп, а также Дэйн Уингейт. Многочисленные брызги крови были найдены на зелёных занавесах, закрывавших оба окна, на стенах и полу. Криминалисты выпилили часть деревянной обшивки стены над диваном, в которой были найдены 4 следа удара ножом. При их первоначальном рассмотрении появилось предположение, что следы эти явились следствием сквозных ножевых ранений потерпевших, полученных, когда они находились в вертикальном положении рядом со стеной. Впоследствии это предположение не подтвердилось – на телах погибших не оказалось сквозных ножевых ранений, а в щербинах, оставленных ножом, не было найдено следов крови, которая неизбежно должна была туда попасть, если бы нож проходил сквозь тело. До сих остаётся непонятным, существует ли связь между этими повреждениями деревянных панелей с преступлением, или же они причинены

задолго до разыгравшейся в доме трагедии.

В гостиной комнате находилось большое число предметов со следами крови. Самый большой интерес криминалистов вызвал стеклянный бокал, запачканный кровью с хорошо заметным чётким и, по-видимому, недавним отпечатком пальца. Отпечаток не был кровавым, но, по общему мнению криминалистов и детективов, его появление могло быть связано с убийством в доме №28. Происхождение упомянутого отпечатка довольно быстро удалось установить, о чём в своём месте будет рассказано подробнее.

Тут же, в гостиной, были найдены окровавленные орудия преступления. На деревянном столике лежали рядышком полуфунтовый (200 г) молоток и большой мясницкий нож, оба сильно запачканные ещё не высохшей кровью. На полу, примерно в 70 см правее тела Джона Шарпа (если смотреть от входной двери) валялся, явно брошенный за ненужностью стейковый нож с лезвием, изогнутым у основания более чем на 30°. Этот нож явно использовался для убийства Джона, что и подтвердила последовавшая судебно-медицинская экспертиза. На столике рядом с молотком и мясницким ножом лежала голубая мужская рубашка, запачканная кровью.

Много вопросов вызвали два интересных открытия, сделанные в первый же день осмотра места преступления. Ступни связанной Гленны «Сью» Шарп оказались сильно испачканы кровью – а это означало, что уже после того, как очень много крови оказалось на полу в гостиной, женщина сохра-

няла относительную свободу перемещений и могла двигаться самостоятельно. Возможно, её переводили с места на место, хотя и непонятно, с какой целью. Другое интересное открытие касалось обуви Джастина Исона, того самого 12-летнего мальчика, которого шериф Томас небезуспешно загипнотизировал утром 12 апреля. Надо сказать, что обувь всех трёх детей, спавших в «мальчишеской» спальне, осталась в доме – в окно они вылезали босиком, прямо из кроватей. Так вот, когда криминалисты принялись осматривать детскую обувь, оставленную в «мальчишеской» спальне, они не без удивления обнаружили на подошвах кроссовок Джастина кровь. Понятно, что никто из взрослых не мог воспользоваться обувью 12-летнего мальчика ввиду её малого размера. Стало быть, кроссовки обувал и ходил в них по окровавленной поверхности сам Джастин. Это открытие косвенно подтверждало его рассказ под гипнозом, в котором он утверждал, будто подбежал к Гленне «Сью» Шарп и попытался закрыть её раны тряпкой. Момент этот исключительно интересен, особенно для оценки достоверности сведений, сообщённых Джастином под гипнозом, и нам ещё придётся не раз вспомнить об упомянутом факте.

Ещё одним интересным открытием, не связанным, правда, ни с кровью, ни с кровавыми отпечатками, явилось обнаружение на кухне пепельницы с двумя окурками, один из которых был от сигареты «Camel», а второй – от B&H («Benson and Hedges»). Пепельница стояла между мойкой и газовой

плитой. Кроме этой пепельницы, в доме были найдены и две другие – в гостиной, по правую руку от дивана, и в «женской» спальне. В этих пепельницах также находились окурки сигарет В&Н (по одному окурку в каждой из пепельниц). Происхождение сигарет «Camel» больших вопросов не вызывало – все свидетели уверенно говорили, что именно их курила Гленна Шарп. Початая пачка «Camel» лежала на диване, на том самом месте, откуда была взята подушка, подложенная под голову Дэйна Уингейта. А вот с В&Н не всё было так очевидно. Очень бы хотелось верить в то, что эти сигареты курил преступник (или один из преступников), но наличие такого количества «позабытых» улик заставляло сильно усомниться в том, что это на самом деле улики. Нельзя было полностью исключать того, что упомянутые сигареты курила исчезнувшая с места трагедии Тина (хотя её старшая сестра утверждала, что ничего об этом не знала). Кроме того, не лишённым здравого смысла было предположение, согласно которому окурки сигарет В&Н умышленно подброшены преступником (-ами) с целью введения следствия в заблуждение. Убийца (-цы) продемонстрировал недюжинные навыки в своём ремесле, так что от него вполне можно было ожидать умышленного подброса ложных «улик» – это был ход нетривиальный, но встречающийся в криминальной практике.

В гостиной, явившейся местом преступления, были найдены две пары женской спортивной обуви, принадлежность которой удалось установить довольно быстро – это была

обувь Гленны Шарп и её исчезнувшей дочери. Более странной оказалась другая находка – скомканные розовые брюки от женского брючного костюма, задвинутые под самый диван. Брюки явно были малы Гленне Шарп в бёдрах, поэтому логично было предположить, что найденная деталь одежды принадлежала Тине. Однако её старшая сестра – Шейла – брюки не опознала и заявила, что ей ничего не известно о существовании у Тины одежды такого цвета. В последующие дни брюки предъявлялись для опознания родственникам, но полной ясности в вопросе их принадлежности следствию добиться так и не удалось. Как увидим, данное обстоятельство привело в скором времени к довольно неожиданным последствиям.

Судебно-медицинское исследование тел погибших позволило вполне определённо установить причину смерти каждого и пролить свет на некоторые специфические детали связанного с этим насилия. Экспертное заключение по каждому из погибших подписал доктор медицины, патологоанатом Пирс Руни (Pierce A. Rooney), которому во время вскрытий тел ассистировали Рик Байер и Луиз Николз. При вскрытии присутствовал член следственной бригады по данному делу детектив Форсино (Forcino). Вскрытие тел всех трёх погибших было произведено в течение дня 13 апреля 1981 г., ещё несколько дней заняли разнообразные анализы биоматериалов, полученных в процессе анатомирования.

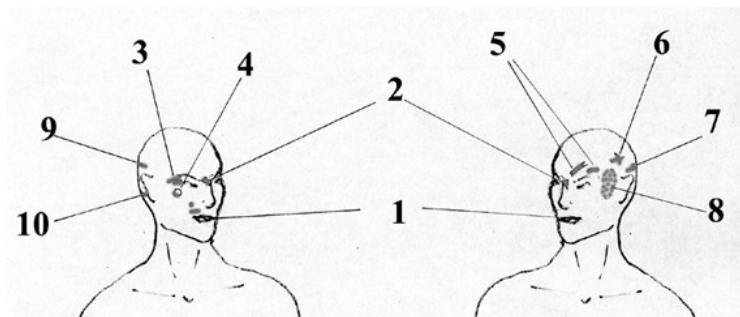
Остановимся на самых существенных деталях и выводах,

зафиксированных экспертизами доктора Пирса Руни.

а) В ходе судебно-медицинского исследования тела **Гленны Шарп** были описаны многочисленные телесные повреждения, значительная часть которых была сосредоточена в области головы (см. схему травм головы и лица). Перечислим основные из них:

– выраженная отёчность губ. Тугой кляп и фиксирующая его бандана до такой степени растягивали губы, что они не закрывали зубы. В таком положении рот погибшей был зафиксирован продолжительное время, вследствие чего развился отёк губ (поз.1);

– на лице в височно-скуловой области слева багровый кровоподтёк неправильной формы наибольшим размером 7,5 см. Подобное повреждение могло явиться следствием удара кулаком (возможно, с кастетом), либо соударения с каким-либо предметом окружающей обстановки в падении) (поз.8);

Условная схема травм головы и лица Гленны «Сью» Шарп. Бросается в глаза симметричность распределения причинённых женщине повреждений, что наводит на мысль о действиях переученного левши, одинаково хорошо владеющего обеими руками (амбидекстра).

- выше левого уха «звёздчатое» рассечение кожи наибольшими размерами 6,2*3,0 см, достигающее до теменной кости (поз.6);

- в левой части затылка треугольное рассечение кожи с расхождением краёв раны в самом широком месте на 1,8 см (поз.7);

- разрывы левой ушной раковины (в верхней её части и в области мочки) длиной до 1,8 см и шириною до 0,3 см красно-синюшного цвета. Эти повреждения, как и описанные выше, были причинены ударами тупогранного предмета (молотка) и привели к образованию трещин в костях черепа с последующим внутрочерепным кровоизлиянием;

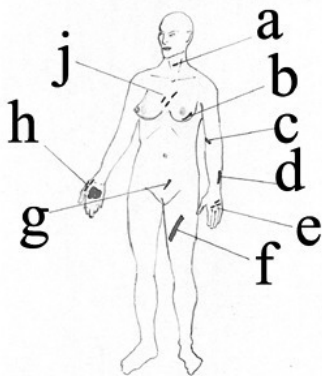
- с правой стороны головы в районе височной кости выше уровня ушной раковины горизонтальное рассечение кожи длиной 3,0 см и расхождением краёв до 1,5 см (поз.9);

- за правым ухом в районе сосцевидного отростка рассечение кожи неправильной формы с рваными краями длиной до 1,8 см, достигающее кости (поз.10);

- выше правого глаза, но ниже уровня надбровной дуги осаднение кожи размером 2,5*1,2 см (поз.3);

- ниже этого повреждения – осаднение на правом верхнем веке размером 1,5*0,6 см;
- на правой скуле округлое осаднение диаметром 1,2 см с частичным отрывом кожного покрова (поз.4);
- на переносице чуть ниже линии бровей треугольное с отрывом кожи осаднение максимальными размерами 1,6 см*0,6 см (поз.2). Характер осаднения и его форма указывают на происхождение раны от удара тупогранным предметом наподобие молотка;
- ниже линии крыльев носа и выше верхней губы справа два осаднения кожи, расположенные одно под другим. Выше лежащее – неправильной формы около 0,6 см в самой широкой части, ниже расположенное имеет линейный вид длиной до 1,5 см. Помимо значительных повреждений головы и лица, погибшая получила тяжёлые ранения торса и многочисленные повреждения конечностей. Основные из них сводились к следующему (см. условную анатомическую схему):
- щелевидный горизонтально расположенный разрез трахеи длиной до 1,2 см (поз. «а»). Расположение разреза – на срединной линии шеи, примерно в 20 см выше линии сосков. Ранение проникало в дыхательное горло, но не далее. По всей видимости, оно было причинено ножом с погнутым лезвием, найденным неподалёку от входной двери. Ранение это не было смертельным и, по всей видимости, было нанесено с целью запугивания жертвы и причинения страданий, но отнюдь не убийства;

– три однотипных щелевидных разреза кожи, расположенных под одним наклоном и на небольшом участке в области середины груди (поз. «j»). Один из разрезов имел длину 1,5 см и находился на расстоянии 1,2 см правее центральной линии груди и на 7,5 см выше линии сосков, второй при длине 1,2 см располагался в 2,5 см левее центральной линии груди и на 8,5 см выше линии сосков, третий – самый маленький – длиной 0,6 см был расположен точно на центральной линии груди и на 4,5 см выше линии сосков. Ранения эти были непроникающими, поскольку в этом месте расположена т.н. «рукоятка грудины», довольно крепкая кость, к которой крепятся концы ключиц и двух первых пар рёбер. Данные разрезы не представляли серьёзной опасности здоровью, хотя, несомненно, являлись довольно болезненными. По всей видимости, нанесение трёх однотипных неглубоких ранений груди, как и в случае с ранением горла, преследовало цель запугивания жертвы и причинения физических страданий, но не убийства;

Условная анатомическая схема телесных повреждений торса и конечностей Гленны «Сью» Шарп.

- осаднение кожи неправильной формы максимальной длиной 5,0 см и шириной до 1,2 см, расположенное в 2,5 см ниже левого соска и примерно в 6,2 см от срединной линии груди (поз. «b»);

- примерно на том же уровне ближе к центру груди поверхностное осаднение кожи размером до 0,3 см;

- ножевое ранение брюшной полости выше и левее лобковой зоны длиной 3,0 см с расхождением краёв до 0,3 см и на глубину до 10 см (поз. «g»). Ранение, причинённое, по-видимому, большим разделочным ножом, привело к повреждениям внутренних органов и вызвало обильное внутреннее кровотечение. Одно это ранение без своевременного оказания медицинской помощи могло стать смертельным;

– кисти обеих рук синюшного цвета и имеют выраженную отёчность как следствие длительного сдавления при связывании;

– На кисти левой руки в области пястно-фалангиальных суставов и на фалангах указательного пальца многочисленные хаотично расположенные рассечения кожи (мелкие порезы) длиной от 0,9 см до 2,5 см (поз. «е»). Всего таких порезов 10. Они однозначно могут быть классифицированы как защитные раны, полученные обороняющимся лицом при нападении человека, вооружённого колюще-режущим оружием;

– на левом запястье три локализованных подкожных кровоизлияния размерами 0,3—0,6 см. Одно из них находилось под клейкой лентой. По расположению этих гематом можно сделать предположение о том, что они оставлены пальцами преступника, крепко сжимавшего запястье левой руки жертвы до того, как руки последней были замотаны липкой лентой;

– кисть правой руки также покрыта хаотичными порезами кожи, наибольший из которых достигает 6,2 см (поз. «h»);

– в районе большого пальца правой руки два участка осаднения кожи. Длина наибольшего достигает 2,5 см;

– на передней стороне левой руки в районе локтевого сгиба отмечено поверхностное осаднение кожи длиной 3,1 см (поз. «с»);

– на всё той же левой руке, в средней трети предплечья,

зафиксирован участок с ободраным слоем эпидермиса прямоугольной формы и размерами 3,8 см*1,6 см (поз. «d»). Данное повреждение, по мнению эксперта, возникло в результате интенсивного трения о кожу электрического шнура, посредством которого жертва была обездвижена. Наличие такой сильной потёртости свидетельствовало о попытке погибшей разорвать путы, предпринятой со всей возможной в её положении энергией;

– на внешней поверхности средней трети левого бедра был отмечен аналогичный участок ободранной кожи размером 8,8 см*1,9 см (поз. «f»). Его появление эксперт также связал с интенсивным трением о кожу электрического шнура, использованного для связывания Гленны Шарп. Значительные по размерам осаднения кожи на руке и ноге жертвы в местах прилегания к телу пут свидетельствовали об активности и даже ярости попыток самоспасения жертвы. Кроме того, эти детали могли существенно обогатить представление следствия о характере событий на месте преступления.

Согласно заключению Пирса Руни, смерть Гленны Шарп последовала в результате комбинированного воздействия нескольких факторов: закрытой травмы черепа, сопровождавшейся значительным кровоизлиянием в мозговые оболочки, а также проникающего ножевого ранения в брюшную полость, вызвавшего обильное внутреннее кровотечение. Процесс умирания был растянут во времени, и женщина умирала от 10 до 20 минут, некоторое время остава-

ясь в сознании. Некоторые раны Гленны могли быть классифицированы как садистские, причинённые без намерения убить или тяжело ранить жертву (т.е. преступник пытал свою жертву, либо «играл» с нею). Вместе с тем, эксперт уверенно указал на существование ранений «оборонительного типа», т.е. полученных в ходе борьбы с нападавшим (или нападавшими). Это, а также наличие осаднений кожи, обусловленных попытками сорвать электрический провод, использованный преступником для связывания Гленны Шарп, наводило на мысль о высокой активности погибшей во время нападения и её отчаянных усилиях, затраченных на самоспасение.

б) Судебно-медицинское исследование тела Джона Шарпа, как уже было сказано, также проводилось 13 апреля 1981 г. В ходе него было установлено, что погибший был одет в лыжную голубую куртку с длинными рукавами, под нею находилась тёмно-синяя куртка с молнией во всю длину (слева спереди, на груди разрыв около 1,2 см). Под курткой была одета чистая белая футболка с разрывом длиной 1,2 см, соответствовавшим своим положением разрыву на куртке. Также на погибшем были синие спортивные штаны с пятью белыми полосами по бокам, под ними – надеты друг на друга двое спортивных шорт, на одних из которых шариковой ручкой была сделана надпись «Shiela Sharp» (т. е. Джон надел шорты сестры – довольно любопытное свидетельство материальной стеснённости семьи). Наконец, уже под парой этих

шорт были надеты белые короткие трусы с синей полосой.

Погибший был связан, и связывание это осуществлялось в несколько этапов. Его лодыжки были плотно замотаны липкой лентой, витки которой захватывали низ спортивных штанов и проходили несколько выше носков. «Скотч» туго охватывал ноги и полностью лишал погибшего способности самостоятельно сделать хоть один шаг. Помимо липкой ленты, лодыжки Джона Шарпа охватывали два витка двойного электрического провода в белой изоляции. Этот провод был завязан узлом спереди и несколько сбоку. Другим своим концом провод был привязан к ногам Дэйна Уингейта, и для того, чтобы тела погибших медики смогли доставить в морг Дивизиона криминалистики полиции штата, его пришлось разрезать (сделал это детектив Форчино).

При внешнем осмотре трупа Джона Шарпа судмедэксперт отметил, что общее анатомическое развитие погибшего соответствует 15-летнему подростку. Зрачки погибшего были круглыми и имели одинаковый размер, что свидетельствовало об отсутствии прижизненного сотрясения мозга, склеры – белые, без кровоизлияний (последующий ход вскрытия опровергнул предварительный вывод об отсутствии сотрясения мозга). При осмотре носоглотки Пирс Руни обнаружил как жидкую, так и загустевшую кровь. Кровь присутствовала как в носовых пазухах, так и во рту. Зубы погибшего были в хорошем состоянии. Крайняя плоть полового органа – обрезана, следов анальной травмы – не обнаружено, бёдра, ко-

лени, стопы – без видимых повреждений. На руках остались следы клея от снятого «скотча», при этом руки оставались в положении «молящегося» и несколько витков липкой ленты охватывали запястья. Это заставляло предположить, что изначально руки Джона Шарпа были замотаны значительно большим количеством липкой ленты.

Странность эта получила объяснение чуть позже, когда судмедэксперт приступил к разрезанию липкой ленты. Оказалось, что преступник сначала несколькими витками «скотча» обмотал правое запястье Джона, а затем подвел к нему левое запястье, оторвал «скотч» и получившимся свободным концом ленты охватил его (левое запястье). Но свободный конец был недостаточно длинным, и потому полный виток липкой лентой сделать не удалось. Видя это, преступник принялся заматывать липкой лентой уже обе руки. Именно этот кусок он и удалил. Подобное поочерёдное заматывание рук (сначала запястье одной, а потом оба вместе обеспечивает намного более крепкое их стягивание, нежели одновременное обматывание липкой лентой обоих запястий. Это открытие лишний раз подтвердило догадку следствия относительно того, что преступник явно знал толк в том, как быстро и эффективно обездвижить людей.

При снятии с рук Джона Шарпа обмотки из липкой ленты были обнаружены волоски или похожие на волосы волоконные структуры светло-коричневого цвета и один волосок белого цвета. Кроме того, несколько волосков светлого окра-

са были найдены на правом рукаве лыжной куртки Джона. Эти волоски и «волоконные структуры» попали в число вещдоков и впоследствии исследовались специалистами ФБР США. Надо сказать, что именно тогда – в начале 80-х гг. прошлого века – в американской криминалистике произошёл прорыв, связанный с разработкой и внедрением в практику методик идентификации и сравнения волокон, происходящих из разных источников. Как раз в 1981 г. в Атланте, штат Джорджия, будет пойман Уэйн Уильямс, тот самый предполагаемый серийный убийца чернокожих подростков, для доказательства вины которого ФБР активно прибегло к сравнительному анализу синтетических волокон, найденных на некоторых трупах и в автомашине обвиняемого. Так что «волоконные структуры», обнаруженные между слоями липкой ленты, которой были связаны руки Джона Шарпа, очень приободрили криминалистов и дали надежду на то, что у них появилась весомая улика, которая скажет сама за себя, как только появится перспективный подозреваемый.

При внешнем осмотре трупа Джона Шарпа судмедэксперт акцентировал внимание на обильном кровотечении, которым сопровождалось убийство жертвы. Шея спереди была покрыта толстым слоем сухой крови, такой же засохшей кровавой коркой было покрыто и лицо погибшего. Кровь, попадавшая на лицо, затекала на затылок и в волосах осталась влажной. Сильно перепачканы кровью были и руки погибшего (в т.ч. предплечья). Рукава одежды оказались полно-

стью пропитаны кровью, их можно было буквально отжимать. Единственным участком рук, незапачканным кровью, оказался район запястий, охваченных липкой лентой.

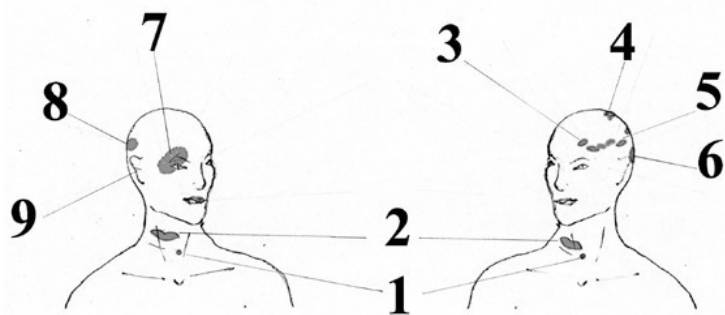
Из осмотра головы погибшего стало ясно, что Джон Шапр получил тяжелейшие травмы мозга (см. схему повреждений головы). Даже при визуальном осмотре была заметна деформация костей черепа, обусловленная несколькими вдавленными переломами. Слева за ухом были обнаружены два перелома по 0,6 см. каждый, соединённые многоугольным участком вдавления наибольшим размером до 1,2 см (поз.6). Осколки кости были вдавлены в вещество мозга. При внимательном рассмотрении раны стало ясно, что она явилась результатом двукратного удара острой частью молотка (т.н. гвоздодёром).

Аналогичный перелом присутствовал в левой части лобной кости (поз.3). Форму вдавления эксперт определил как «яйцевидную». Очагом вдавления явилась небольшая площадка размером не более 0,6 см, однако её смещение вовлекло в деформацию гораздо больший участок кости – примерно 1,6 см.

Ещё один вдавленный перелом костей черепа имелся в теменной области погибшего (поз.4). Форма перелома была описана как «звёздчатая», а максимальный размер вдавления – 1,3 см.

Помимо описанных повреждений кожа головы имела большое число разнообразных рассечений и кровоизлияний.

В области правой брови обращало на себя внимание глубокое рассечение длиной 3,7 см, вокруг которого образовалась значительных размеров гематома (примерно 7,5 см) (поз.7). При пальпировании этого участка ощущался перелом правой глазницы. Орудием травмирования явилась плоская часть молотка, которым был нанесён удар большой силы в район правой надбровной дуги.

Условная схема травм головы и лица Джона Шарпа.

В районе верхнего и нижнего век правого глаза были заметны небольших размеров синяки и ссадины. С правой стороны головы примерно в 3,5 см позади уха и настолько же выше него было описано поверхностное осаднение кожи неправильной формы, достигающее 3,5 см в наибольшем измерении (поз.8).

Средняя часть правого уха рассечена – длина разреза

достигала 2,0 см. Также рассечена была часть кожи непосредственно за ухом по ходу движения режущего орудия (поз.9 на анатомической схеме). Края рассечения были резко очерчены – это свидетельствовало о том, что в качестве орудия, использованного преступником для этой манипуляции, выступал хорошо заточенный нож. Кроме этого разреза преступник позади правого уха оставил небольшую и неглубокую колотую рану, своеобразный накол кончиком ножа.

В левой части головы зафиксированы многочисленные рваные раны различной формы – прямые, изогнутые и одна «звёздчатой» формы. Раны эти опоясывали голову, переходя с лобной части на затылочную, их размеры колебались от 1,2 см до 3,7 см (см. поз.5 на анатомической схеме).

На задней части головы ниже нижнего края ушей горизонтальный разрыв кожи длиной около 3,0 см, оставленный ударом тупогранного предмета (молотка).

При вскрытии черепной коробки эксперты ожидаемо обнаружили крупное субдуральное кровоизлияние в левой мозговой доле. Объём крови, поступившей во внутримозговую полость, они оценили в 50 куб. см или даже более. В области мозжечка были обнаружены хорошо различимые зоны двустороннего ушиба.

Травмирование головы потенциально было смертельным и могло бы привести к гибели Джона Шарпа, но на самом деле молодой человек умер совсем от других повреждений. Можно сказать, что он просто не успел умереть от чудовищ-

ных ударов по голове молотком.

Смертельными для Джона явились повреждения шеи, если точнее – резаная рана справа от срединной линии, имевшая форму «бабочки», т.е. с поперечным раскрытием раневого канала на величину до 5 см (поз.2 на анатомической схеме). Глубина раны достигала 6 см, и нож достиг шейного отдела между 3 и 4 позвонками. Этим ударом хрящ щитовидной железы был разделён, благодаря чему можно было видеть просвет гортани. В ране содержалась кровь как в жидком виде, так и сгустками, что свидетельствовало об активном кровотечении (и прижизненности ранения).

Чуть ниже этого разреза находился прокол круглым в сечении орудием, имевшим диаметр до 0,3 см (поз.1).

Наконец, также на правой стороне шеи имелась поверхностная царапина длиной 1,3 см, не представлявшая опасности для жизни.

Подъязычная кость погибшего была цела. Проколом и разрезом шеи были повреждены правая сонная артерия и правая яремная вена, что дало не только обильное кровотечение, но и привело к быстрому угасанию работы мозга, коллапсу и последующей смерти.

При осмотре торса погибшего были обнаружены два ножевых ранения передней грудной стенки (см. поз.«а» на схеме повреждений торса Джона Шарпа). Первое, нанесённое ножом с шириной лезвия 16 мм, начиналось на уровне сосков примерно в 2 см правее центральной линии груди. На-

правление удара – справа налево и сверху вниз. Длина раневого канала достигала 11,5 см, при этом лезвие не проникло вглубь тела, а фактически «проехалось» по рёбрам, не затронув плевральную полость. Ранение могло дать (и дало) обильное кровотечение, но непосредственной угрозы для жизни не представляло. Преступник, нанёсший это ранение, явно не хотел убить жертву. Скорее всего, подобный, довольно странный, ножевой удар преследовал цель запугать жертву, либо причинить ей физические страдания.

Схема повреждений торса Джона Шарпа.

Несколько выше – примерно на 3,7 см выше линии сосков и 1,2 см правее центральной линии груди – находилось второе ножевое ранение, также причинённое орудием с шириной лезвия 16 мм. В этом случае раневой канал был очень коротким – лезвие ударило в ребро и было извлечено из тела.

Исследование внутренних органов ценной для следствия информации практически не дало. В лёгких были обнаружены очаговые зоны ателектаза, патологического состояния, при котором альвеолы не содержат воздух и не участвуют в процессе дыхания (иногда употребляется термин «спадение альвеол»). Ателектаз мог явиться следствием перенесённой незадолго до смерти пневмонии либо иного заболевания лёгких. Кроме того, в лёгочной артерии эксперт не обнаружил сгустков крови, характерных для агонального состояния, что заставило предположить быстрое наступление смерти от острой кровопотери (что прекрасно согласовывалось с характером причинённых погибшему ранений).

Большой интерес для экспертизы представлял вопрос о заполненности желудка – это позволило бы судить о времени наступления смерти и возможном месте принятия пищи, однако, ничего из этого прояснить не удалось. Желудок погибшего оказался пуст, там лишь содержалось около 150 г густой красно-коричневой жидкости.

В целом же, судмедэксперт и присутствовавшие при вскрытии специалисты сошлись во мнении, что причиной смерти Джона Шарпа явилось ножевое ранение правых сонной артерии и яремной вены, сопровождавшееся острой кровопотерей и быстрым угасанием всех жизненных функций организма. Переломы костей черепа и обусловленные ими раны и ушибы мозгового вещества также были потенциально смертельны, но проявление последствий этих травм име-

ло «отложенный» характер и не повлияло напрямую на наступление смерти Джона Шарпа.

в) В тот же день – 13 апреля 1981 г. – было проведено **судебно-медицинское исследование трупа Дэйна Уингейта**. Антропометрические замеры показали заметное отставание физического развития погибшего от нормального: при росте 178 см он весил всего 56 кг. В случае 17-летнего подростка, каковым являлся погибший, подобный недостаток веса указывал на явную недостаточность питания. При внешнем осмотре свидетельств употребления тяжёлых наркотиков (следов инъекций) обнаружено не было. Зрачки погибшего имели круглую форму и одинаковый размер, в конъюнктивах обоих глаз были отмечены сильные кровоизлияния.

Из одежды на теле Дэйна судмедэксперт описал следующие предметы: свитер с горизонтальными цветными полосами, под ним – оранжевая футболка, нижняя часть тела облачена в застёгнутые на молнию синие вельветовые джинсы с разрывами на правом колене и чуть ниже. На ногах погибшего – тяжёлые походные ботинки марки «vibram» коричневого цвета. На запястье левой оказалась застёгнута серебряная цепь толщиной в 1,2 см.

Верхняя часть ботинок и штанины джинсов были обмотаны несколькими витками клейкой ленты шириной 2,0 или 2,5 см (если точнее, 3/4 или 1 дюйм – именно так написано в акте СМЭ. Представляется странным, что эксперт

не произвёл точный замер ширины ленты). Между собой ноги «скотчем» не связывались. Однако на запястьях погибшего при тщательном осмотре были найдены следы клея, оставленного клейкой лентой (самой ленты не было, т.е. преступник озаботился тем, чтобы её снять и унести с собой). Данное наблюдение позволило судмедэксперту предположить, что ноги и руки погибшего были связаны попарно с использованием «скотча» (новое подтверждение тому, что убийца имел навык обездвиживания жертв). В нижней трети голени ноги погибшего были обмотаны двойным электрическим шнуром в белой изоляции. Эксперт подчеркнул, что шнур не был затянут очень плотно и оставлял ногам некоторую свободу движения. Один конец упомянутого белого шнура имел сетевую вилку, второй же – тянулся к ногам Джона Шарпа и был использован для связывания ног погибших (напомним, этот шнур был перерезан детективом Энди Андерсоном перед отправкой тел в морг).

При внимательном осмотре рук погибшего эксперт обнаружил на большом и указательном пальцах правой руки «волоконные структуры» предположительно белого цвета. Происхождение волокон было непонятно, ибо одежда погибшего не имела пушистых предметов, которые могли бы стать их источником. Кроме того, при их визуальном осмотре нельзя было сделать заключение об их животном или синтетическом происхождении. «Волоконные структуры» были собраны и в дальнейшем переданы для криминалистического ис-

следования Федеральному Бюро Расследований США.

Половые органы погибшего были развиты нормально, ранений или следов травмирования не имели. Также не было отмечено следов анальной травмы.

Дэйн Уингейт, подобно Джону Шарпу, оказался сильно запачкан кровью. Левая сторона лица, шея и лоб покрыты коркой засохшей крови. Кровью сильно испачканы руки погибшего, за исключением тех участков на запястьях, которые находились под витками клейкой ленты. Ещё влажной кровью оказалась пропитана практически вся одежда Дэйна – свитер с футболкой и верхняя часть джинсов.

Наружный осмотр позволил обнаружить следующие телесные повреждения (см. схему повреждений головы):

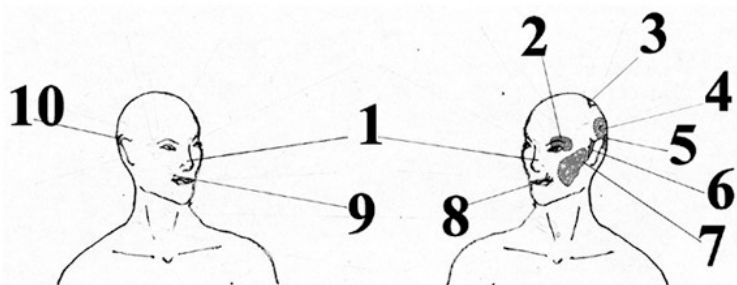
- нос разбит, отмечены следы носового кровотечения (поз.1);
- на верхней челюсти справа переломы и отколы нескольких зубов (какие именно зубы повреждены – в тексте Акта СМЭ не уточняется). Верхний правый резец имеет откол, шатается и легко вынимается из ряда (поз.9);
- визуально и пальпированием определяется перелом верхней челюсти справа;
- позади правого уха изогнутый полукруглый разрыв кожи длиной около 2,0 см, немного выше него – другой аналогичный разрыв длиной около 1,0 см. Контур разрыва соответствует контуру круглой ударной поверхности молотка (поз.10). Указанные разрывы явились источником обильно-

го кровотечения;

- в теменной области несколько левее и позади самой высокой точки головы два L-образных разрыва кожи с отёком (поз.3);

- чуть выше и позади левого уха багровый кровоподтёк прямоугольной формы величиной 10,8 см в наибольшем измерении (поз.5);

- в указанной выше области кровоподтёка отмечены два рассечения кожи округлой формы размерами до 1,9 см каждый (поз.4). Рассечения возникли вследствие ударов тупогранным предметом (соответствует молотку с круглой ударной поверхностью, найденном на месте преступления). При обнажении костей черепа оказалось, что данные рассечения явились очагами распространения трещин длиной до 5,0 см вверх и вниз;

Условная схема травм головы и лица Дэйна Уингейта.

– левое ухо почти отделено от головы грубым «звёздчатым» разрывом 5,0*5,0 см в наибольших измерениях (поз.6);

– впереди левого уха и на всей поверхности левых скулы и щеки расположены многочисленные кровоподтёки, сливающиеся в единый багрово-красный массив (поз.7);

– левое верхнее веко отёчно и имеет выраженное кровоизлияние (поз.2);

– на левой губе слева три разрыва размерами от 0,9 см до 1,2 см (поз.8);

– на ягодицах 2 прямоугольных кровоподтёка с размерами сторон около 5 см. Аналогичный кровоподтёк – на задней поверхности средней трети левого бедра. Цвет кровоподтёков сине-красный. Их форма и размер соответствовали орудию, использованному для удара, однако на месте преступления подходящих предметов найдено не было.

Также наружный осмотр показал, что шея не имеет видимых следов травмирования, а на руках нет защитных ран.

При внутреннем осмотре были зафиксированы многочисленные трещины костей черепа, группирующиеся в левой теменной кости и достигающие височной кости и крыльев клиновидной кости. Отмечены субарахноидальные кровоизлияния в нескольких отделах мозга – в нижней части левой лобной доли, на задней и боковой поверхностях мозга, а также в мозжечке. Рана теменной кости достигла мозгового вещества, вызвав его деформацию на участке с максималь-

ным размером до 7,5 см и углублением в вещество мозга на 2,5 см.

Кроме того, рентгеновское исследование лицевой части черепа показало, что с левой стороны кости расколоты, и перелом верхней челюсти слева простирается вверх до нижнего края левой глазницы (это помимо перелома верхней челюсти справа, определённого на ощупь).

Хотя шея погибшего не имела видимых повреждений или следов трения, при внутреннем исследовании в толще мышц было отмечено обширное двухстороннее кровоизлияние протяжённостью более 10,0 см. В просвете гортани оказалось небольшое количество жидкой крови, хотя хрящи гортани и подъязычная кость остались целы. Не подлежало сомнению, что Дэйн Уингейт подвергался длительному удушению, возможно, с использованием шарфа или толстого полотенца, не оставившего явных следов сдавления.

Желудок погибшего, как и в случае с Джоном Шарпом, оказался пуст. Это означало, что смерть обоих молодых людей произошла более 4 часов с момента последнего принятия пищи.

В качестве непосредственной причины смерти Дэйна Уингейта эксперт признал комбинированное воздействие тяжёлой черепно-мозговой травмы и удушения.

Итак, судебно-медицинское исследование тел погибших предоставило следствию немалую пищу для анализа. Вкратце, наиболее существенные моменты, вскрытые судебными

медиками, можно свести к следующему:

– Дэйн Уингейт в сравнении с остальными погибшими получил наименьшие телесные повреждения и был умерщвлён наименее жестоким способом. Все его сколько-нибудь существенные травмы оказались локализованы в области головы и шеи. Преступник не использовал нож для умерщвления Дэйна, орудуя только молотком. Джон Шарп испытал намного более тяжёлые и продолжительные мучения, часть его ранений могут быть квалифицированы как «пыточные», т.е. причинённые с целью доставить страдания, а не смерть. Но наибольшая степень страдания (хотя, конечно, проблематично сравнивать и «взвешивать» страдания разных людей ввиду отсутствия объективных критериев оценки) выпала на долю Гленны «Сью» Шарп. В силу непонятных причин она сохраняла подвижность (т.е. ноги её не были связаны) даже тогда, когда уже было пролито много крови и потому кровью оказались запачканы ступни её ног. Преступник (-ики) предпринял весьма изощрённые меры для того, чтобы лишить женщину возможности позвать на помощь, чего не сделал в отношении подростков. Скорее всего, Гленна видела убийство собственного сына и его друга, прожила дольше их обоих и, понимая, что её ждёт неминуемая смерть в случае бездействия, приложила все возможные в её положении усилия для самоспасения (потёртости на левом бедре и руках оставлены при интенсивных попытках освободиться от связывавшего его электрического провода);

– из сказанного выше логично вытекает предположение о том, что именно Гленна «Сью» Шарп явилась основным объектом нападения. Если бы она не представляла интереса для преступника (-ов), женщина была бы убита первой;

– секс не являлся мотивом преступления. Ни одна из жертв не подверглась изнасилованию, на месте преступления не были найдены следы спермы. Косвенным свидетельством неких манипуляций сексуального характера могла служить одежда Гленны «Сью» Шарп, поднятая под мышки, чтобы оголить грудь, но этот вывод был неоднозначен. Оголение груди могло преследовать совсем иную цель, например, унижение женщины или являться элементом угрожающих действий. В целом, ни криминалистическим изучением места преступления, ни результатами судебно-медицинского исследования тел погибших сексуальный мотив нападения не подтверждался;

– убийца (-цы) предпринял осознанные и целенаправленные действия по искажению картины преступления. Во-первых, он снял с рук жертв и унёс с собой часть клейкой ленты, очевидно потому, что опасался оставленных на ней отпечатков пальцев. Могла быть и другая причина для подобных действий – унося часть улик, убийца рассчитывал скрыть от следствия использованный им способ обездвиживания жертв. Во-вторых, судебно-медицинская экспертиза доказала, что не все орудия преступления были брошены убийцей (-цами). Так, преступник унёс с собою инструмент (условно

назовём его «шило»), использованный для нанесения Джону Шарпу прокола трахеи диаметром 3 мм. Также с места преступления исчез тупогранный предмет с контактной поверхностью в виде прямоугольника или квадрата и стороной до 5 см. Этим предметом были нанесены три удара по ягодицам и бедру Дэйна Уингейта. Это мог быть большой молоток с квадратной «пятой» (в отличие от найденного на месте преступления с круглой ударной поверхностью), либо торец деревянного бруса сечением несколько менее 5,0*5,0 см;

– преступник оставил следы, чьё происхождение явно было связано с ним (-ими), поскольку источника подобных следов в доме семьи Шапр обнаружить не удалось. Речь идёт о волокнах, найденных на липкой ленте, использованной при связывании рук Джона Шарпа и на пальцах Дэйна Уингейта. Кроме того, короткие человеческие волосы, не принадлежавшие членам семьи Шарп, оказались обнаружены на полу перед диваном в гостиной. Подобные им короткие волосы криминалисты отыскивали на полу у ног тела Гленны Шарп. Наконец, те же самые волосы, налипшие на брызги крови, оказались обнаружены на северной стене гостиной. Кроме того, 2 нити синтетического волокна удалось найти при осмотре прилегающей к месту преступления территории – они зацепились за верхушку забора к югу от дома №28. Всё это в совокупности позволяло криминалистам сделать некоторые предположения относительно внешности и одежды преступника;

– судебно-медицинская экспертиза смогла довольно уверенно определить интервал времени, когда было совершено преступление. Желудок Гленны «Сью» Шарп был пуст, а у здорового человека время эвакуации пищи из желудка в кишечник обычно не превышает 4 часов. Стало быть, смерть женщины последовала спустя более 4 часов с момента последнего приёма пищи. Поскольку время ужина 11 апреля было известно с высокой точностью из показаний Шейлы Шарп и её выживших братьев (приём пищи закончился до 20:00), то можно было с высокой вероятностью считать, что смерть Гленны Шарп последовала после полуночи. Также на время причинения жертвам преступления ранений и открывшегося у них вследствие этого кровотечения определённым образом указывало состояние крови, высохшей на открытых частях тел, но остававшейся влажной на волосах и одежде. По степени развития трупного окоченения также можно было довольно точно определить интервал времени совершения убийств. По совокупности всех признаков специалисты по судебной медицине отнесли время убийства всех трёх человек к отрезку времени с 00:00 до 03:00 часов 12 апреля 1981 г. В целом это очень достоверная оценка, причём сделанная даже с некоторым запасом. За прошедшие годы не возникло оснований пересмотреть данный интервал в сторону его увеличения или сдвига.

Оценивая результаты работы Пирса Руни и его коллег, проводивших судебно-медицинское исследование тел по-

гибших, необходимо подчеркнуть ещё один момент, достойный упоминания. Уже в наше время, т.е. в 21 столетии, трагедия в доме №28 в «Кедди резёт» вызвала большой интерес в США, где сложилось уже целое сообщество людей, изучающих разные аспекты случившегося. Некоторые материалы, добытые этими исследователями, существенно дополняют материалы следствия, значительная часть которых оглашена либо не полностью, либо известна вообще в пересказе третьих лиц. Так что работа самодеятельных детективов даёт весьма ценную пищу для размышлений и анализа, хотя, разумеется, она нуждается в определённой фильтрации и не должна приниматься на веру как безусловная истина.

Так, например, среди самодеятельных исследователей несколько лет назад получило определённое распространение предположение о том, что самые тяжёлые ранения были причинены погибшим либо в агональном состоянии, либо уже посмертно. Эта гипотеза базируется на довольно хлипком «доказательстве» того «факта», что разрез шеи Джона Шарпа якобы был нанесён после его смерти. Этот «вывод» произвольно экстраполируется и на остальные жертвы, дескать, если тело Джона было изуродовано *post mortem*, то и с телами его матери и друга поступили аналогично. Это вольное обобщение не подтверждается данными судебно-медицинской экспертизы. Поскольку текст судебно-медицинского экспертного заключения ныне известен, из него видно, что никаких объективных оснований ставить под со-

мнение вывод доктора Руни нет. Джон Шарп действительно умер от острой кровопотери, обусловленной порезами правых сонной артерии и яремной вены, а отнюдь не от травм головного мозга: последние, хотя и были смертельны, однако их фатальные последствия не успели проявиться в полной мере (величина внутричерепного кровотечения была недостаточно большой).

В принципе, рассуждения современных исследователей о посмертном травмировании убитых были бы очень полезны с точки зрения правильного анализа поведения на месте преступления убийц и их жертв, но – увы! – все эти «размышлизмы» никуда не ведут. Объективных данных, опровергающих результаты СМЭ или хотя бы ставящих их под сомнение, не существует. Работу доктора Руни и его коллег следует признать добросовестной, качественной и объективной.

Исключительно важным – и даже принципиальным – представлялся вопрос о количестве лиц, совершивших нападение на семью Шарп.

Ряд косвенных соображений заставлял думать, что таковых было более одного. Самое веское из таковых соображений заключалось в том, что для умерщвления жертв были использованы различные орудия (по меньшей мере, 3). Как показывает практика, преступник предпочитает действовать тем орудием, в котором наиболее уверен, которым лучше всего владеет, в эффективности которого не сомневается.

Очень редко убийца меняет оружие во время совершения преступления – если такое и происходит, то, как правило, по независящим от него причинам. В данном случае таких причин не просматривалось. Обилие орудий убийства – не менее трёх, но возможно даже пять! – невольно наводило на мысль, что нападавший был не один.

Хотя изложенное выше подтверждается полицейской практикой, всё же это не есть аксиома. И это предположение не могло бы стать истиной, если бы криминалисты в ходе осмотра дома, явившегося местом преступления, и прилегающей территории не сделали важные открытия – они нашли следы разной обуви, которая, по их мнению, принадлежала преступникам. Сначала окровавленные следы мужских туфель были найдены на заднем крыльце, и, поскольку подобную обувь не носил никто из членов семьи Шарп, криминалисты обоснованно предположили, что в их руки попали отпечатки обуви преступника. А несколько позже отпечаток в рыхлом грунте мягкой спортивной обуви (кроссовок или теннисных туфель) удалось обнаружить неподалёку от заднего крыльца. Поначалу криминалисты испытывали определённые сомнения относительно его происхождения, поскольку обувь такого типа была весьма популярна среди обитателей «Кедди резёт», однако, путём сверки всей обуви членов семьи Шарп, а потом и их соседей, удалось выяснить, что данный отпечаток не мог быть оставлен ими. В конце концов, следствие склонилось к тому, что най-

денный отпечаток связан с трагическими событиями в доме Шарпов и принадлежит кому-то из непрошенных гостей, осуществивших вторжение. Т.о. можно было считать доказанным, что число преступников было не менее двух, однако этот вывод отнюдь не исключал того, что на самом деле их могло быть больше.

После этого подзатынувшегося, но совершенно необходимого отступления, связанного с необходимостью дать представление о картине случившегося в доме №28, вернёмся к изложению фабулы расследования.

Как уже было сказано, в первые часы с момента открытия факта преступления Мэрилин Смартт и её сын Джастин Исон попали в число важнейших свидетелей и выехали из «Кедди резёт» в Квинси, где остановились в доме четы Микс и всё время находились под охраной полиции. Кроме того, в середине дня 12 апреля в офис шерифа позвонил работник магазина «Сьерра» в Квинси и сообщил, что какой-то подозрительный индеец незадолго до полудня орал перед магазином об убитых в «Кедди резёт» людях и даже называл их по именам. Торговец не придавал этому поначалу ни малейшего значения, однако, услышав по местному радио сообщение об убийстве трёх человек в доме №28, посчитал нужным связаться с правоохранительными органами. Детектив Крим немедленно отправился в Квинси для «отработки» этого сигнала.

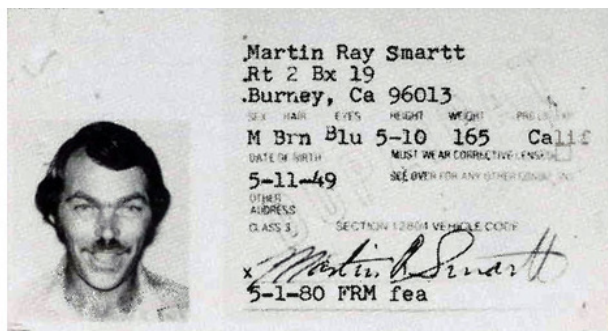
Но основная следственная работа, разумеется, 12 апреля

и в последующие дни шла именно в «Кедди резёт». Помимо изучения места преступления (о чём уже написано выше), она заключалась в проверке заявления Мэрилин Смартт, а также сборе свидетельских показаний местных жителей о событиях вечера 11 апреля 1981 г. и ночи на 12 апреля.

Мартина Смартта и его дружка Северина Джона Бубеда (по кличке «Бо») 12 апреля представителям следственной группы допросить не удалось. Оба словно испарились, хотя многие люди их видели тем утром уже после появления на месте преступления работников службы шерифа и полиции штата. Более того, Мартин Смартт даже подходил к шерифу Дугласу Томасу, чтобы поздороваться, ибо они были лично знакомы – Мартин работал поваром в ресторане «Keddie resort lodge», а шериф частенько туда заглядывал.

Первый допрос Смартта был проведён только в середине дня 13 апреля. Начался он в 11:25 – это время известно точно, поскольку стенограмма допроса тайны ныне не составляет. Допрос проводили детективы Министерства юстиции штата Калифорния Крим и Брэдли, впрочем, допрос данное действие напоминало менее всего. По форме это был свободный обмен мнениями на самые разные темы. Примечательно, что детективы не задали Смартту ни единого вопроса, напрямую вытекающего из показаний его жены Мэрилин, т.е. не выясняли ничего, связанного с окровавленными молотком и ветошью в их доме, а также одеждой и обувью, якобы сожжёнными Мартином на заднем дворе утром 11 апреля.

Ни слова об этом в ходе допроса не прозвучало!

Водительское удостоверение Мартина Смартта.

Допрос начался с того, что детективы попросили Смартта рассказать о событиях вечера 11 апреля. Мартин спокойно и, не путаясь в деталях, разъяснил, что примерно с 22:00 до 01:00 он вместе с женой Мэрилин и своим другом «Бо» Бубедом находился в местном баре, что может подтвердить большое количество свидетелей. Мартин подчеркнул, что знал практически всех в баре, за исключением одного действительно незнакомого мужчины. Тот пробыл в питейном заведении недолго, что-то около получаса в интервале 22:30—23:00. Упоминание о незнакомце сразу заинтересовало детективов, и они попросили Мартина описать внешность этого человека, что Смартт и сделал. По его словам, незнакомец являлся белым мужчиной ростом около 170 см,

его длинные грязные тёмно-каштановые волосы были собраны в хвост, едва не достигавший талии. Он был усат, его возраст Смартт определил в 24—25 лет, т.е. мужчина выглядел довольно молодо. Одет незнакомец был в футболку, джинсы levi's, а кроме того, незнакомец имел при себе дешёвый нож типа «бабочка» с откидной половинкой рукояти. Описывая этого мужчину, Смартт подчеркнул, что тот выглядел как человек, который обычно доставляет проблемы, и несколько раз повторил, что тот «выглядел неуместно» в этом тихом баре.

Затем в процессе общения с детективами Мартин вспомнил ещё одного странного незнакомца, который появился в баре всего на несколько минут около часа ночи, т.е. заметно позже описанного выше. Этот человек не задержался, он быстро купил упаковку с 6 банками пива и покинул зал, но сама по себе такая покупка выглядела странно. И Смартт объяснил почему – пиво в местном баре очень дорого, в зависимости от сорта его цена колеблется в диапазоне 3,0—3,5 \$ за упаковку. Местные жители по таким грабительским расценкам пиво не покупают, предпочитая «затариваться» в местном магазинчике (разумеется, в дневное время, ибо по ночам тот закрыт). А вот бедолага, пожелавший пива посреди ночи, оказался вынужден покупать его по «цене бара». Мужчина, купивший пиво в баре, был крупнее и старше того, которого видел Мартин прежде: рост этого незнакомца составлял 180—185 см, возраст – около 30 лет, он имел выющи-

еся короткие волосы, хотя они и были длиннее, чем у самого Мартина Смартта (он для наглядности сравнил их со своими). Описывая незнакомцев, в разное время заглядывавших в бар вечером 11 апреля 1981 г., Мартин – случайно или нет? – довольно точно воспроизвёл приметы преступников, известные следователям из рассказа загипнотизированного Джейсона Исона. Имелись, конечно, и некоторые отличия, но общую схожесть нельзя не отметить (один из незнакомцев постарше и повыше с короткими волосами, другой – младше и ниже – с длинными). Кстати, возможность мистификации Смарттом детективов можно отметить сразу, поскольку незнакомцев в баре видели и другие свидетели (о чём ещё будет сказано особо).

Портреты людей, напавших на Гленну «Сью» Шарп, её сына Джонни и его друга Дэйна Уингейта, нарисованные по-

лицейским художником на основании свидетельских показаний Джастина Исона, данных под гипнозом. Мальчик в состоянии гипнотического транса сообщил шерифу Дугласу Томасу, что в ночь с 11 на 12 апреля видел «сновидение», в котором плыл с незнакомцами на одном корабле вдали от берега и те бросили за борт Джонни и Дэйна, а Гленну Шарп несколько раз ударили в грудь ножом. Джастин сообщил детальные приметы, позволившие нарисовать портреты неизвестных мужчин. Последующим опросом лиц, находившихся вечером 11 апреля в баре «Задняя дверь», удалось установить, что неизвестные мужчины, соответствовавшие полученному описанию, появлялись там в разное время и покупали спиртные напитки.

Этим моментом допрашиваемый очень ловко обеспечил себе *alibi*, честно говоря, даже трудно сказать, получилось ли это у него случайно, или он очень тонко просчитал ситуацию. Рассказывая о незнакомце ростом 185 см, покупавшем пиво, Смартт между делом упомянул, что когда тот появился в баре, он в это время разговаривал с Дугом Альбином, одним из управляющих «Кедди резёт». Т.е. в достоверности рассказа Смартта можно было удостовериться, переговорив в самом «мистером Альбином».

Итак, на отрезок времени до часа ночи Мартин вроде бы обеспечил себе и своему другу «Бо» Бубеду крепкое *alibi*. Но что же было потом? Ведь его супруга, Мэрилин Смартт,

заявила, что дружки уложили её спать, а сами ушли из дома. Как она считала – с целью убить Гленну Шарп и её сына. Мартин Смартт, не моргнув глазом, рассказал о том, что происходило после часа ночи. По его версии, он и «Бо» Бубед, проводив Мэрилин домой, вдруг вознамерились извиниться перед женой Дуга Альбина из-за неловкого момента, возникшего в баре при заказе музыки. Дело заключалось в том якобы, что Мартин и «Бо» включили музыку в стиле «кантри», а жена Альбина – Джин – потребовала включить какой-нибудь «рок» или «диско». Возникла перепалка, по результатам которой мужчинам пришлось уступить. Собственно, нежелание слушать диско-музыку и побудило всю троицу покинуть бар в час ночи или сразу после часа ночи. И вот, добравшись до дома №26, где вся троица проживала, благополучно уложив спать напившуюся Мэрилин, мужчины решили опять направиться в бар. И туда они действительно пришли и извинились перед Джиной Альбин в присутствии свидетелей. После чего поговорили с барменом, справедливо указав на то, что его заведение лишилось трёх клиентов из-за взбалмошного поведения бабёнки. Бармен извинился и за счёт заведения сделал Мартину и «Бо» Бубеду по одному коктейлю. Друзья выпили, посидели немного и опять покинул бар – на этот раз окончательно. Смартт не затруднился назвать точное время упомянутого события – случилось это, по его словам, в 01:45—01:50. После этого Мартин и «Бо» вновь направились к себе – в дом №26.

При взгляде на карту «Кедди резёт» легко понять, что все их ночные перемещения имели место в непосредственной близости от того самого дома №28, в котором в это же самое время происходило чудовищное убийство. Детективы, разу-meется, поинтересовались, не привлекло ли внимания Мар-тина нечто подозрительное в этом районе: неизвестные лю-ди? автомашины? непонятная активность? лай собак, нако-нец? Мартин задумался – и выдал довольно неожиданное на-блюдение. По его словам, им при своих блужданиях от дома до бара и обратно постоянно приходилось двигаться в тем-ноте, а это было странно. Обычно на заднем крыльце како-го-либо из домов (а им приходилось двигаться мимо домов №№28, 27 и 25) горел свет, так что худо-бедно дорога всегда видна. А тут – ни одной лампочки. Как говорится, не видно ни зги.

Наблюдение это нельзя не признать очень интересным, тем более, что оно подтверждалось сообщениями других свидетелей, опрошенных к тому моменту детективами след-ственной группы. Чуть позже мы вернёмся к анализу этого факта, который, во-первых, мы можем считать доказанным, а во-вторых, неслучайным, но сейчас продолжим коммен-тировать показания Мартина Смартта (они того заслужива-ют!).

После возвращения из бара в дом №26 Мартин напоил своего дружка «Бо» Бубеда прописанными тому таблетка-ми. Так сказать, на сон грядущий. Что это были за таблет-

ки? Две — фенобарбитала и две — дилантина, известного в СССР и современной России под названием «diphenin» или «dipheninum». Первое средство являлось снотворным, второе — использовалось в лечении эпилепсии как лекарство с большим набором положительных свойств (иногда «дилантин» даже называли «первой линией обороны от эпилепсии»). Точная дозировка таблеток осталась неизвестна, но тот факт, что «Бо» Бубед принял эти лекарства после 4—5 бутылок пива (по 0,33 л) и пары алкогольных коктейлей, безусловно указывает на его привыкание к данным медикаментам. У «дилантина» имелось несколько интересных побочных свойств, одно из которых представляется особенно любопытным в контексте настоящего очерка. Дело заключалось в том, что это лекарство провоцирует выработку в человеческом организме фермента, ответственного за расщепление и усвоение некоторых видов наркотиков (не всех!). Присутствие в организме избыточного количества этого фермента приводит к снижению порога восприятия наркотика и вызывает более выраженные формы наркотического опьянения. Другими словами «Бо» Будед дурел от кокаина или марихуаны гораздо сильнее обычных наркоманов, по крайней мере, теоретически. Момент этот очень интересен, и на него сейчас следует обратить внимание.

Итак, Мартин Смартт напоил своего дружка таблетками и уложил спать, после чего отправился «на боковую» и сам. Произошло это, по его словам, в 02:10. Однако, в три часа

ночи он проснулся...

Если кто-то подумал, что в этом месте Мартин скажет полицейским нечто необыкновенное, то поспешим успокоить такого читателя – ничего подобного не случилось. Смартт проснулся просто потому, что он всегда просыпался в интервале между 3 и 4 часами ночи, разжигал огонь в камине и обходил дом в ночной тишине. По его словам, в это время обычно проходил какой-нибудь железнодорожный состав, и он слушал затихавший вдали стук колёс. Просто такая привычка, хотя и немного странная.

Итак, в ночь с 11 на 12 апреля он тоже проснулся, вышел из дома, прогулялся немного среди росших вокруг сосен и вернулся обратно. Ничего необычного он не видел и не слышал.

Дальнейшие показания Мартина, посвящённые утренним событиям 12 апреля, рисуют картину, радикально отличающуюся от той, которая была известна следствию со слов его жены Мэрилин. По его словам, он проснулся в 10 часов утра или даже 10:30, что, в общем-то, похоже на правду, принимая во внимание его ночные блуждания и давешнюю выпивку. Смартт утверждал, что находился ещё в кровати, когда в доме появился Джастин Исон и заявил, будто «Сью» и Джонни Шарпы убиты. По его словам, он одёрнул мальчика, прикрикнув: «Эй, не шути так, входя, это не смешно!» – на что Джастин ему ответил: «Погляди-ка в окно!» Сцена эта в изложении Мартина выглядит очень натуралистично, даже

как будто чувствуются интонации говорящих, но...! Но давайте вспомним, что этот же самый диалог Мэрилин Смартт изложила шерифу Дугласу Томасу, приписав себе участие в нём. И в её изложении этот диалог имел место примерно 1,5—2 часами ранее.

Однако, в показаниях Мартина и Мэрилин есть маленькая, но существенная разница. Мартин утверждал, будто запретил Джастину рассказывать о событиях трагической ночи по той простой причине, что в доме находился его младший брат, 8-летний Кейси Исон. А вот в рассказе Мэрилин этой детали нет, поскольку, по её версии, она сразу увела сына на улицу и весь разговор происходил вне дома, соответственно, Кейси не мог его слышать.

Дальше – больше. Мартин, согласно его официальным показаниям, поднялся с кровати и отправился – куда бы вы думали? – на розыски Дугласа Альбина, управляющего «Кедди резёт». При встрече он сообщил тому о своих неоднократных перемещениях поблизости от дома №28 в ночь, когда совершались убийства. И уверил, что ничего подозрительного не замечал. Довольно интересный шаг, который можно интерпретировать по-разному. Как ни крути, а Мартин Смартт своим заявлением в первые же часы расследования в каком-то смысле поставил самого себя под удар, ведь от свидетеля до подозреваемого в таких делах – всего один шаг.

Разумеется, детективы поинтересовались у Мартина, где и как тот провёл день и вечер 12 апреля, ведь тогда его

не удалось отыскать для допроса. И Смартт дал самый оптимальный в его ситуации и логичный ответ – он сообщил, что направился в город Рино, штат Невада, где в госпитале ветеранов Вооружённых Сил посетил психиатра, у которого наблюдался уже почти 2 месяца. Кстати, именно в этом госпитале он и познакомился с «Бо» Бубедом, которого и пригласил пожить в «Кедди резёт». Это объяснение Мартина было проверено и получило подтверждение – тот действительно посещал больницу, так что ничего подозрительного в его отсутствии на протяжении всего дня и вечера 12 апреля не было.

На этом описательная часть показаний Мартина Смартта оказалась исчерпана, но детективы его не отпустили. Начались расспросы на, так сказать, сопутствующие темы. В частности, они поинтересовались, пытался ли Джастин Исон по возвращении домой утром 12 апреля восстановить сцену преступления, повторив увиденное?

Вопрос действительно интересный, но ответ Мартина Смартта ещё более интересен. Тот сообщил, что Джастин пытался устроить небольшую сценку с участием младшего брата Кейси, для того, чтобы продемонстрировать, как были убиты Шарпы, при этом сам Джастин взял в руку нож, изображая бандита, и разъяснил, что кто-то из погибших был убит ударами молотка, а кто-то – ножа. Также Смартт отметил, что Джастин точно знал расположение комнат в доме №28, и это показалось ему очень странным. Получалось,

что мальчик ходил по всему дому... Этот рассказ Мартина Смартта тем более интересен, что он вступает в прямое противоречие с рассказом его жены Мэрилин о событиях того утра. Ведь, согласно её версии событий, она моментально связала гибель людей в доме Шарпов с ночным отсутствием своего мужа и тут же увела сына из дома, якобы опасаясь за его безопасность. Однако, со слов Мартина, никто нигде мальчика не уводил, по крайней мере, до 10 часов утра, и никакой тревоги за его жизнь в присутствии собственного мужа Мэрилин тогда не испытывала. Кто-то из супругов явно врал, и детективы, в деталях знакомые с показаниями Мэрилин Смартт, разумеется, это поняли.

Сразу скажем, интересные наблюдения Мартина этим отнюдь не исчерпывались. Детектив Крим поинтересовался у него, верит ли он в то, что мальчик действительно мог наблюдать за преступлением в процессе его совершения? Вопрос этот, пожалуй, основной, который следственные работники должны были решить для себя. И любой ответ на него рождает массу новых непростых вопросов. Мартин Смартт дал ответ детективу очень интересный, в каком-то смысле даже неожиданный; он сказал, что Джастин имеет чуткий сон и почти всегда просыпался вместе с ним (т.е. с Мартином) посреди ночи – в 03:00—03:30 – чтобы посидеть у огня. Мальчик имел проблемы с засыпанием, был легко возбудим, и вообще, трудно представить, чтобы он улёгся спать с приятелем в одной комнате и моментально уснул. Потому вполне

возможно, что когда в доме Шарпов стали разворачиваться трагические события, Джастин тихонько поднялся с кровати и стал наблюдать за происходившим.

Ответ был хорош и, по всей видимости, соответствовал истине. Но такой ответ неизбежно рождал новый вопрос: почему преступники не тронули детей? И детектив Брэдли задал его Мартину Смартту. Честно говоря, такая прямолинейность Брэдли несколько удивляет, в принципе, он не должен был задавать свидетелю таких вопросов вообще. Тем не менее, вопрос прозвучал, и Мартин снова дал неожиданный (в силу своей прямолинейности) ответ. Он высказался примерно так: можно подумать, что убийцы забыли посмотреть в спальне, но если бы я намеревался кого-либо убить, то проверил бы весь дом... Абсолютно здравая мысль, что и говорить, и указанное Смарттом противоречие, безусловно, приходило на ум всем, причастным к расследованию. Но Мартин на сказанном не остановился и продолжил мысль, напомним об отсутствующей Тине Шарп, судьба которой 13 апреля оставалась неизвестна точно так же, как и накануне. Он сообщил полицейским, что ему точно известно – Тина была любимой дочерью отца, и преступление было совершено в интересах именно отца, хотя и не обязательно им самим. Тину хотели забрать, чтобы вернуть отцу, но этому попытались помешать молодые люди – Джон Шарп и Дэйн Уингейт, поэтому похищение пошло совсем не по той схеме, какой планировалось изначально. Причём первыми к насилию

могли прибегнуть именно Джон и Дэйн, которые, по мнению Смартта, были неадекватны. Дэйн Уингейт считался в округе душевнобольным, «психованным» парнем, и оба друга, как было хорошо известно, баловались наркотиками.

Версия была интересной, и детективы моментально ухватились за услышанное. Брэдли тут же попросил уточнить, какие именно наркотики употребляли погибшие – марихуану или что-то «потяжелее»? Смартт моментально отыграл назад, сообразив, видимо, что проявил слишком подозрительную осведомлённость. Он ответил, что ребята «курили траву», возможно, принимали «какие-то таблетки», но ничего в точности он не знает, ибо откуда же ему знать? В общем, выражаясь разговорным русским языком, «съехал с темы». Оно и понятно, как мы увидим из дальнейшего, тема наркотиков в этой истории совсем не так проста и безобидна, а потому неслучайно то, что каждый, затрагивавший её, делался очень аккуратен в выражениях и всячески от неё дистанцировался. И в допросе Смартта эта попытка допрашиваемого уклониться от всякого обсуждения данной проблемы прямо-таки бросается в глаза.

А далее, возможно, чтобы переключить внимание с наркотиков, Мартин сделал очень интересный логический ход. Он вдруг попросил показать ему молоток, которым наносились удары погибшим, и поспешил пояснить, что ему доводилось бывать в доме Гленны «Сью» Шарп, и молоток, найденный там, принадлежит ему. Смартт пояснил, что его мо-

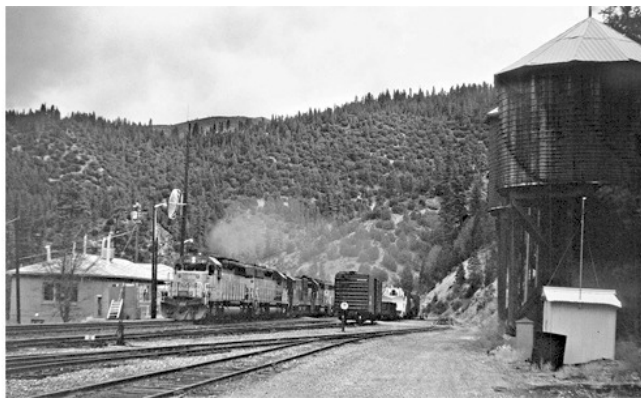
лоток обычно валялся за дверью, где-то на улице, и со вчерашнего дня он не может его найти. Этот пассаж совершенно не был связан с предыдущим разговором и детективы, думается, крикнули про себя, услышав такое. Ещё бы, человек сознаётся в том, что бывал на месте преступления, в том, что его инструмент был использован в качестве орудия убийства, и его жена, при этом, прямо обвиняет его самого в совершении этого убийства! Это ж надо..! Уж не собирается ли он сейчас сознаться? – наверняка, что-то такое подумали детективы Крим и Брэдли.

Но не всё было так просто – Мартину предъявили фотографию молотка, бывшего орудием преступления, и тот его, разумеется, не узнал. Это очень интересный момент допроса, который совершенно по-разному истолковывается различными исследователями. Он выглядит очень подозрительно, если вспомнить заявление Мэрилин Смартт о том, что муж её всегда был «безруким» и не имел дома никакого столярного или слесарного инструмента. И вдвойне подозрительно, если принять во внимание её же утверждение о том, что утром 12 апреля она увидела в собственном доме окровавленный молоток. Трудно отделаться от ощущения, что Мартин Смартт хотел просто посмотреть на фотографию молотка, явившегося орудием убийства, чтобы получить представление о том, как тот выглядит. И подобное любопытство нельзя не признать крайне подозрительным.

Примечательно, что после краткого разговора о молотке

допрос вновь сделал любопытный зигзаг – и вновь по вине Мартина. Вообще, трудно отделаться от ощущения, что на протяжении всей второй половины допроса именно Мартин управлял им, переключая внимание детективов с одной темы на другую. Непонятно, почему так получилось – то ли Крим и Брэдли умышленно подыграли допрашиваемому, чтобы посмотреть, до чего же он договорится, в конце концов, то ли детективы в силу каких-то причин действительно ослабили контроль за ведением допроса. Как бы там ни было, Мартин Смартт неожиданно перескочил на совершенно новую тему – он принялся обсуждать возможное направление отхода убийц с захваченной ими Тиной Шарп. По его мнению, если девочка оставалась в сознании, то преступники не могли незамеченными преодолеть пешком мост через ручей Спаниш-крик (Мартин, видимо, подразумевал то, что девочка непременно подняла бы крик). Более того, даже если они передвигались на автомашине, их отъезд глубокой ночью всё равно привлёк бы внимание. В «Кедди резёт» много больших собак, и любая активность в вечернее либо ночное время там чрезвычайно затруднена. Это, кстати, очень ценное замечание, которое на разные лады повторяли многие жители курортного местечка, и данное обстоятельство не следует упускать из вида. Из всего сказанного Смартт сделал довольно неожиданный, но логичный вывод – преступники с захваченной ими заложницей должны были уходить строго на юг, к железнодорожной станции. При

взгляде на карту «Кедди резёт» нельзя не признать подобное предположение весьма логичным – при таком направлении движения на пути преступников оказывались лишь новые, ещё незаселённые домики под №№29 и 30, и перемещения злоумышленников по ночному посёлку никак не могли привлечь внимание собак или какого-нибудь случайного полуночника, мучимого бессонницей. А уж по железнодорожным путям выход был возможен в обоих направлениях – и на северо-восток, и на юго-запад – в зависимости от того, где преступники оставили свой автомобиль.

Железнодорожная станция в районе «Кедди резёт» в 1981 г. Снимок даёт представление об окружающей курортное местечко местности – довольно крутые горы, густой лес, район живописен, но несколько угрюм. Именно к этой железнодорожной станции, по мнению Мартина Смартта,

должны были уходить похитители Тины Шарп. Подобное направление движения позволяло им избежать опасных встреч с жителями посёлка и собаками, которых в «Кедди резёт» было немало.

Чтобы добавить своим словам убедительности, Мартин даже сообщил, какие именно собаки из близлежащих к дому №28 домов должны были отреагировать на появление чужаков посреди ночи. И развивая свою мысль, Смартт добавил: либо преступники уносили свою жертву в сторону железной дороги, либо они припарковали свой автомобиль в непосредственной близости к дому №28. В последнем случае их суэта могла не побеспокоить собак.

Разумеется, эти детали уже обдумывались и обсуждались членами следственной группы, но то, что совершенно посторонний человек так точно указал на обстоятельства, требующие уточнения, безусловно, заставляет посмотреть на Мартина Смартта как на одного из самых осведомлённых свидетелей.

То, что протоколу допроса Мартина Смартта и анализу этого документа в этом месте очерка уделено столько внимания, совсем неслучайно. Как станет ясно из дальнейшего, Мартин Смартт и его дружок Северин «Бо» Бубед в последующие годы попали в число одних из самых вероятных убийц, совершивших злодеяние в доме семьи Шарп. И, понятное дело, его официальные показания, данные 13 апреля,

рассматривались буквально под лупой. Одни и те же утверждения Мартина получали прямо противоположную оценку — кто-то считал их свидетельством его честной прямолинейности и даже наивности, а кто-то, наоборот, видел в продемонстрированной непосредственности признаки хорошего «упреждающего расчёта» и желания отвести от себя подозрение. Наконец, то, как детективы Крим и Брэдли провели этот допрос, многими расценивается как признак их коррумпированности.

Вопрос о том, кем же был на самом деле Смартт и каково истинное лицо правоохранителей, расследовавших дело, ещё потребует пристального анализа, а пока логика повествования требует от нас вернуться к изложению фактической стороны следствия.

Итак, около полудня 13 апреля 1981 г. Мартин Смартт дал показания и был отпущен на все четыре стороны. Пока никаких оснований для его задержания, кроме голословных обвинений его жёнушки Мэрилин, не существовало. Следующим человеком, кого надлежало безотлагательно допросить, был Северин «Бо» Бубед.

Его тоже удалось отыскать и доставить для допроса только 13 апреля, т.е. на следующий день после трагических событий в доме №28. Разговор этого человека с представителями следственной группы оказался на удивление коротким, но содержательным. «Бо» предъявил им поддельное водительское удостоверение, на котором его возраст был умень-

шен на 5 лет. (На самом деле он родился в 1931 г., и на момент описываемых событий ему уже исполнилось 50 лет. Однако ловелас Бубед стеснялся своего возраста, красил седые волосы и в поддельных документах всегда указывал дату рождения лет на 5—7 позже настоящей.) После этого рассказал, что в феврале или марте 1981 г. познакомился с Мартином Смарттом в госпитале для ветеранов Вооружённых Сил в Рино, примерно в 120 км от Кедди, по приглашению последнего приехал пожить в его курортном домике да и подзадержался здесь. Он полностью подтвердил рассказ Смартта о ночных перемещениях из дома №26 в бар и обратно, после чего спокойно заявил, что работает на ФБР и все последующие вопросы к нему должны быть согласованы с Бюро. И... вопросы детективов на этом закончились.

Для того, чтобы понять, что это был за человек и почему случилось то, что случилось, требуется некоторое отступление от сюжета. Оно тем более необходимо, что Северин Бубед наряду с Мартином Смарттом многими считается одной из самых зловещих фигур в мрачной истории массового убийства в Кедди, и этого человека некоторые исследователи называют главным виновником произошедшего. Чтобы лучше понять, чем вызваны эти подозрения и насколько они обоснованны, пойдём по порядку.

Северин Джон «Бо» Бубед.

По состоянию на 2012 г. достоверно известно – в т.ч. и благодаря родственникам «Бо», подключившимся к расследованию убийства в Кедди – что Северин Джон Бубед родился в 1931 г., детство и юность провёл в Чикаго. Северин некоторое время отслужил в Военно-Воздушных Силах США, откуда благополучно демобилизовался с сохранением всех привилегий военнослужащего. Что не помешало ему иметь богатое и запутанное криминальное прошлое. Известно, что в разное время он жил под разными именами и пользовался документами на разные фамилии: Брагси (Brugsy), Бродз (Brodz), ДеСантис (DeSantis) и пр. – всего более десятка. В 1957 г., в возрасте 26 лет, он вступил в серьёзную группу чикагских бандитов, созданную «бригадиром» местной мафии Джимом Рини. Именно «бригада» Рини считается ответственной за убийство в 1957 г. журна-

листки Эмили Зелко, проводившей самостоятельное расследование фактов коррупции членов Городского Совета Чикаго. Группа Рини промышляла банковскими ограблениями и похищениями людей с целью получения выкупа – это были очень серьёзные преступления, по своей тяжести несопоставимые с классическим мафиозным «бизнесом», основанным на «крышевании» нелегальных казино и проституции. Зато и доход был несопоставим. Конец 50-х – начало 60-х оказались для «Бо» «золотым веком» – он катался в «кадиллаке» с кожаным салоном, чувствовал себя хозяином жизни и ничего не боялся. Поскольку традиции чикагской мафии требовали от членов преступного сообщества показной добродетельности, «Бо» во всём соответствовал неписаным правилам бандитского кодекса – ходил в церковь по воскресеньям, не веруя в Бога, женился и стал отцом пятерых детей, изменяя при этом жене направо и налево.

В бригаде Рини состояли, помимо «Бо», его дядюшка Элвин и сестрица Долорес, т.е. в каком-то смысле это был семейный промысел. Для разовых операций привлекались и другие гангстеры, но то был переменный состав – постоянный включал в себя только упомянутую группу из 4 человек. «Бригада» Рини действовала довольно активно, и в конечном итоге все её члены «загремели» на нары на очень и очень нешуточные сроки. Все, кроме «Бо» Бубеда. В то самое время, пока его родная сестра и дядюшка тянули «тюремную лямку» от 20 лет и более, он вышел на свободу, отсидев...

всего-то 3,5 года. Случилось это в 1965 г.

С этого времени в жизни Северина наступила новая полоса. Он отошёл от дел мафии, послал куда подальше постыльную жену (кому будет интересна женщина, родившая пятерых детей?), сошёлся с некоей Марджи Шоу, от которой прижил ребёнка. Мальчик умер в младенчестве, но к тому моменту «Бо» Бубед уже расстался и с Марджи. С женщинами Бубед всегда был предельно циничен и прагматичен, в какой-то момент он вообще перестал интересоваться зрелыми женщинами, всецело переключившись на неоформившихся девочек-подростков. В своём бумажнике он постоянно носил колоду чёрно-белых фотографий голых девчонок-малолеток, и когда его спрашивали о том, что это за снимки, просто отвечал: «Это мои жёны в юности». Ныне не вызывает сомнения то, что «Бо» был педофилом, информация об этом поступала из разных источников, в т.ч. и от осведомителей полиции. Интересно, что Марджи Шоу, вторая женщина, с которой Бубед поддерживал длительные отношения, была убита при невыясненных до конца обстоятельствах. Полиция, расследовавшая это преступление, связала гибель Марджи с её работой в общественной организации по розыску без вести пропавших детей. Бубед был под подозрением, но официально его ни в чём не обвинили.

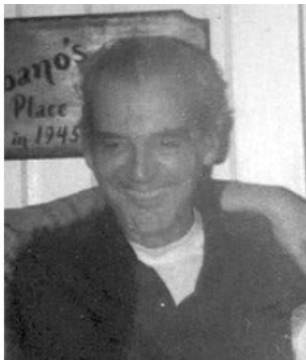
В 1979 г. по невыясненным до конца обстоятельствам «Бо» покинул Чикаго и двинулся через всю страну на запад. Что послужило причиной для отъезда, похожего на бег-

ство, непонятно – то ли полицейское расследование убийства Марджи Шоу, то ли информация о том, что сидевшие в тюрьме дружки Бубеда заподозрили его в связях с ФБР и выдали «заказ» на устранение предателя... Как бы там ни было, в конце зимы 1981 г. Северин Бубед оказался в городе Рино, штат Невада, неподалёку от границы с Калифорнией, где обратился в госпиталь ветеранов Вооружённых Сил с жалобами на участвовавшие приступы эпилепсии и сильные головные боли. «Бо» наблюдался у психиатра и во время одного из визитов в госпиталь познакомился с Мартином Смарттом, который также обратился с жалобами на посттравматический синдром, приобретённый якобы во время срочной службы в воздушно-десантных войсках во Вьетнаме. Сейчас в точности известно, что Смартт во время своей вьетнамской командировки не принимал участие в боевых действиях и вообще отбывал воинскую службу, работая поваром, но формально он считался «зелёным беретом» и поэтому мог настаивать на расстройстве психики, полученном в ходе военных действий (официальное признание этого диагноза давало ему право на получение пенсии, и, очевидно, Смартт затеял всю эту показуху с посттравматическим синдромом для того, чтобы «отжать» от «дядюшки Сэма» «копеечку на старость»). Мартин оказался до такой степени впечатлён харизмой своего нового знакомого, что предложил тому пожить в его доме, том самом домике №26, в котором размещался он сам, его жена Мэрилин и двое её сыновей –

Джастин и Кейси. Поскольку дом №26 имел всего 2 комнаты и кладовку, то сыновей Мэрилин отселили именно в кладовку без окон. На Джастина места в домике явно не хватало, и тот с марта 1981 г. стал ночевать у друзей, по преимуществу в доме Шарпов.

Такие вот прозаические будни американского курорта...

Чем занимались «Бо» Бубед и Мартин Смартт в «Кедди резёт»? В чём вообще крылся смысл их совместного проживания? Как уже было сказано, Мартин работал поваром в ресторане «Keddie resort lodge», а «Бо» вообще нигде не работал и непонятно откуда добывал деньги. Просто открывал бумажник и вынимал нужную сумму. Мэрилин Смартт после предоставления ей полицейской охраны заявила, что дружки занимались сбытом наркотиков в Квинси и Кедди, покупая оптовые партии «дури» где-то на юге Калифорнии. В этом бизнесе, по её словам, участвовал и Ди Джей Лэйк, тот самый житель Квинси, чей красный автомобиль утром 12 апреля почему-то оказался на заднем дворе дома №26.

Северин Джон «Бо» Бубед в последние годы своей жизни (вторая половина 80-х гг.).

Очень интересен следующий момент, на который надо обратить внимание: «Бо» Бубед утверждал, что не умеет и никогда не умел водить автомобиль по причине врождённой эпилепсии, мол, врачи категорически запрещали ему получать водительское удостоверение. Тем не менее, известно, что Бубед в 50-е годы специализировался на автоугонах и на самом деле отлично управлял автомашиной. Такое демонстративное нежелание садиться за руль можно нередко видеть у опытных преступников, которые знают, что водитель может довольно просто стать объектом полицейской провокации и последующего совершенно законного задержания. Чтобы не дать правоохранительным органам лишнего повода для своего задержания, они либо пользуются услугами такси, либо нанимают шофёра, но сами никогда

не управляют автомобилем.

Известно, что во время своего пребывания в Кедди, Бубед носил в своём бумажнике поддельные водительские удостоверения: одно на имя «Майкл ДеСантис», а второе – «Роберт Лэйк» (не путать с Ди Джейм Лэйком, упоминавшимся выше – это всего лишь совпадение фамилий!). В обоих документах даты рождения не соответствовали действительному возрасту «Бо» (в них было указано, что он родился в 1936 г.) – к 50 годам он стал стесняться того, что уже не молод, и постоянно занижал возраст. Видимо, комплексовал по этому поводу.

Бубед курил сигареты «Кэмел», имел на темени приметную плешь, но париками не пользовался. Вообще же, о его навыках по изменению внешности и использованию грима ничего не известно, существуют только воспоминания родственников, что он подкрашивал седые волосы, стремясь скрыть их.

Итак, 13 апреля Северина Бубеда официально допросили детективы, он предъявил им поддельные документы, сообщил о своей работе на ФБР и был отпущен. Забавно, да? Но дальше сюжет развивался по ещё более забавному сценарию – 14 апреля – Уэйд Микс, муж Нины Микс, лучшей подруги убитой Гленны «Сью» Шарп, заехал на своей автомашине в Кедди и подбросил «Бо» к автобусной остановке. Бубед спокойно покинул «Кедди резёт», чтобы никогда более не появиться в этом курортном местечке. Этот в выс-

шей степени странный отъезд, более похожий на бегство, трактуется ныне многими исследователями как свидетельство вовлечённости «Бо» в массовое убийство в доме №28. Отъезд действительно можно счесть необычным, хотя бы потому лишь, что он имел место в самом начале расследования, когда следственная группа только собирала информацию и улики и не разрешала жителям «Кедди резёт» надолго покидать место проживания. Бубед, однако, уехал – и ничего ему за это не было.

Как теперь в точности известно, Северин поехал на север, пересёк границу штата Калифорния и остановился в первом же более или менее большом городе на своём пути. Это был Кламат-Фоллс (Klamath Falls) в Орегоне, примерно в 270 км от Кедди. Там Бубед снял дешёвый – 5\$ в сутки – номер в отеле «Аркади», где и застрял на неопределённый срок. Трудно отделаться от ощущения, что единственной целью этой поездки было стремление выйти из-под юрисдикции властей Калифорнии – как только это случилось, Бубед прекратил своё движение на север и принялся чего-то или кого-то ждать. Его даже не беспокоило то обстоятельство, что он прервал своё лечение в госпитале ветеранов Вооружённых Сил в Рино и более не мог получать рецепты на любимившиеся ему транквилизаторы. По крайней мере, официально.

Интересно, правда?

Но дальше будет только интереснее. В это же самое время

его дружок Мартин Смартт, оставшийся совсем один в доме №26, спешно заканчивал свои дела в «Кедди резёт». Он попросил расчёт в ресторане и заявил детективам следственной группы, что желал бы покинуть курорт. 17 апреля его вызвали на допрос и предложили пройти проверку на полиграфе. Смартт моментально согласился. В ходе проверки ему были заданы 5 вопросов, реакция на которые была сочтена удовлетворительной и подтверждающей невовлечённость Мартина в расследуемое преступление.

Проверка Мартина Смартта на полиграфе представляет для нашего повествования особый интерес по целому ряду причин. Во-первых, потому, что оператором «детектора лжи» был никто иной, как Сэм Листер (Sam Lister), главный специалист Министерства юстиции Калифорнии по допросам с использованием полиграфа. Достаточно сказать, что Листер был тем самым оператором, кто решал вопрос о возможной причастности Артура Ли Аллена к преступлениям Зодиака (всех, кто не знает, кто такие Артур Ли Аллен и Зодиак, отсылаем к соответствующему очерку нашего сайта). А во-вторых, как известно, Мартин Смартт проходил амбулаторное психиатрическое лечение, в связи с чем принимал разнообразные лекарства соответствующего профиля. Воздействие этих лекарств может существенно повлиять на эффективность допроса с использованием полиграфа, поскольку искажает естественные реакции нервной системы. Обычно людей, принимающих лекарственные препара-

раты, используемые в психиатрии, не допрашивают с использованием «детектора лжи», а если такой допрос всё же проводится, то в ходе него эта деталь особо оговаривается (как немаловажная).

В своё время Сэм Листер снял все подозрения с Артура Ли Аллена, которого допрашивал в тюремной больнице в Атаскадеро в 1976 г. Уже в 90-е гг. независимые исследователи, изучив материалы допроса и больничную карту Ли Аллена, оспорили категоричность вывода Листера – выяснилось, что подозреваемый регулярно получал валиум и торазин, вызывавшие сильное и устойчивое торможение нервной системы. Употребление этих лекарственных препаратов лишало допрос с использованием «детектора лжи» всякого смысла, соответственно, утверждение Сэма Листера о невовлечённости Артура Ли Аллена в преступления Зодиака должно рассматриваться как безосновательное.

В случае с Мартином Смартом ситуация повторилась. Листер в своём заключении не отразил факт лечения допрашиваемого у психиатра. Если вопрос о приёме лекарств, влияющих на работу нервной системы, и задавался Смарту перед допросом, то отражения в официальном протоколе не нашёл. Сейчас этот документ доступен, и все желающие могут самостоятельно ознакомиться с его содержанием.

CALIFORNIA DEPARTMENT OF JUSTICE
DIVISION OF LAW ENFORCEMENT
INVESTIGATIVE SERVICES BRANCH
P. O. BOX 13337, SACRAMENTO 95813

To: Plumas County Sheriff's Office

*Evidence*Copies To: Bureau of Investigation
Mike Crim

POLYGRAPH EXAMINATION REPORT

TYPE OF CASE MURDER		REQUESTING AGENCY PLUMAS CO SO	
SUBJECT SMARTT, Martin Ray			
REQUEST RECEIVED FROM SHERIFF THOMAS		DATE 4-17-81	TIME
RESULTS NO DECEPTION INDICATED			

This is a report concerning polygraph examinations requested by your office. In any future correspondence regarding this case please use the ISB case number appearing at the top of this report.

On April 17, 1981, after being advised of his rights under the Fifth Amendment of the Constitution of the United States, SMARTT was administered a polygraph examination in connection with a murder.

The test series consisted of the following relevant questions interspersed with irrelevant and control questions:

- Q. Do you know who caused the fatal injuries to Mrs. Sharp and those two boys?
A. No.
- Q. Did you cause the fatal injuries to Mrs. Sharp or the two young boys?
A. No.
- Q. Were you physically present at the Sharp house when those three people were fatally injured?
A. No.
- Q. On the night those three people were killed, did you go to that Sharp house?
A. No.
- Q. Do you know where Tina Sharp is now?
A. No.

After analysis of the charts produced during this examination, it is the opinion of this examiner that SMARTT was truthful in his answers to the relevant questions.

Date of Report: April 20, 1981

Examinations by: SAM LISTER, Jr.

SL:nb

Title: Polygraph Examiner

Протокол допроса Мартина Смартта с использованием полиграфа, проведённого 17 апреля 1981 г. Мартину бы-

ло задано 5 вопросов, по результатам ответов на которые и его неосознаваемым нервным реакциям оператор «детектора лжи» Сэмюэл Листер пришёл к выводу о непричастности допрашиваемого к убийству в доме №28. Любопытно, что Смартт покинул «Кедди резёт» ещё до того, как протокол был официально оформлен и приобщён к материалам расследования (как видно из документа, случилось это 20 апреля, а Смартт уехал тремя днями ранее).

Как бы там ни было, Листер вынес своё решение о непричастности Мартина Смартта к убийствам в доме №28. Последнему официально сообщили, что он не считается подозреваемым и может в любой момент покинуть «Кедди резёт». Смартт зашёл к себе домой, собрал рюкзак, закинул его за плечи и пешком двинулся в сторону шоссе №70. Его увидел один из жителей Кедди и заподозрил неладное, ведь к тому времени уже многие знали о рассказах Мэрилин Смартт, прямо обвинявшей мужа в соучастии в убийстве – сама Мэрилин побеспокоилась на сей счёт, болтая со всеми подружками о признаниях Джастина Исона под гипнозом. Человек, увидевший Смартта с рюкзаком, позвонил в офис шерифа и сообщил, что Мартин, похоже, собрался бежать... Заявление честного гражданина записали, поблагодарили за бдительность и ничего предпринимать не стали.

Мартин добрался до автотрассы, поймал попутную машину и... приехал в Клат-Фоллс, где и остановился в отеле

«Аркади», в том же самом номере, что и «Бо» Бубед. Парочка явно имела некие общие планы, и эти планы держали их неподалёку от Калифорнии, хотя и вне границ штата. Любопытно, правда? В общем, дружки встретились и некоторое время прожили вместе в дешёвой, даже убогой гостинице, построенной ещё в 1919 г. и с тех пор не выдавшей ни одного капитального ремонта. (Во время калифорнийского землетрясения 1993 года сгнившие стропила отеля провалились под собственным весом, несмотря на то, что в южном Орегоне толчки ощущались не очень сильными. Хозяева не стали восстанавливать «Аркади», видимо, посчитав, что гостиница никогда не окупит расходов на ремонт).

В августе 1981 г. жена упоминавшегося Ди Джея Лэйка, дружка Бубеда и Смартта, получила по почте открытку, в которой сообщалось, что «Бо» скоропостижно скончался. На самом деле это было не так, Бубед был в то время жив и, видимо, сам позаботился об этом почтовом отправлении. Наверное, он очень хотел, чтобы жители Кедди поскорее забыли о его пребывании в округе Пламас. В действительности Северин скоропостижно умер 1 ноября 1988 г. в больнице в Чикаго. Его смерть, как и всё, что происходило с этим человеком при жизни, выглядела довольно подозрительно. Он перенёс сердечный приступ, но быстро был доставлен в больницу, восстановился и уже собирался было домой, как неожиданно упал и потерял сознание. Вскрытие трупа произведено не было, родственники претензий больнице не за-

явили, и тело быстро кремировали. От чего именно умер Северин «Бо» Бубед, в точности так и не было установлено.

Мартин Смартт пережил своего товарища, хотя и окончил свою жизнь при гораздо более трагических обстоятельствах. Летом 1997 г. при попытке совершить сделку по приобретению партии наркотиков его убил неизвестный драг-дилер. Что именно пошло не так и кто был убийцей, выяснить так и не удалось, по крайней мере, такова официальная версия событий. (Впрочем, объективности ради, укажем, что имеется информация о том, что Смартт якобы умер от онкологического заболевания 26 мая 2000 г. в больнице г. Портленд, штат Орегон, и был кремирован. Однако, нет полной ясности в вопросе, тот ли это Мартин Смартт, который явился персонажем настоящего очерка. Последняя абсолютно достоверная информация о «нашем» Смартте относится к октябрю 1994 г., когда ему было отказано в выплате денежного пособия, которое он просил назначить ему «как ветерану вьетнамской войны, получившему на воинской службе посттравматический синдром».)

На этом Мартин Смартт и его дружок Северин «Бо» Бубед исчезают из сюжета, оставив после себя множество безответных вопросов и логических неувязок. Подробный рассказ об этих людях был совершенно необходим, поскольку их фамилии в разных контекстах будут нам встречаться ещё не раз. С их пребыванием в «Кедди резёт» связана одна из самых популярных ныне версий произошедшей там трагедии,

и для того, чтобы понять её внутреннюю логику, необходимо было подробно рассказать об этих персонах.

Теперь же, следуя логике повествования, надлежит вернуться к рассмотрению событий 12—13 апреля 1981 г., поскольку таковые отнюдь не исчерпывались розысками и допросами Смартта и Бубеда. В эти дни следственная группа проделала большую работу, опросив и запротоколировав показания значительного числа людей, либо находившихся в «Кедди резёт» в ночь с 11 на 12 апреля, либо сообщивших информацию, ценную для понимания причин и обстоятельств трагедии.

Общее количество опрошенных превысило полусотню человек, и в рамках данного очерка физически невозможно пересказать все их сообщения. Поэтому остановимся на наиболее существенной информации, добытой детективами следственной группы и повлиявшей на разработку основных версий трагедии.

Донован Дэвис, родной брат Гленны «Сью» Шарп, принявший её в Калифорнии и много помогавший в трудных жизненных обстоятельствах, сообщил полиции о мужчинах, с которыми его погибшая сестра вступала в интимные отношения после того, как рассталась с мужем. Этих мужчин, согласно его уверениям, было не так много, буквально двое или трое, и все сексуальные связи Гленны были кратковременны. Информация Донована имела для следствия на том этапе скорее ориентирующее значение, нежели практиче-

скую ценность, поскольку брат смог назвать фамилию и место проживания только одного из любовников сестры – это был некий Джо Бэйз (Joe R. Baze), проживавший в Квинси. Об остальных Донован знал совсем немного: имя и примерное время их связи с Гленной. Сообщение брата в этой части требовало проверки и уточнения. Помимо этого, Донован Дэвис сообщил о некоторых внутрисемейных проблемах, возникших у Гленны и её детей после ухода от мужа.

Так, летом 1980 г., за 9 месяцев до трагедии в доме №28, Тина Шарп – младшая из дочерей, исчезнувшая в ночь с 11 на 12 апреля – подверглась сексуальному насилию, о чём официально было заявлено в полицию. Правоохранительные органы разыскивали человека, в котором Тина опознала своего обидчика. Выяснилось, что тот причастен к ещё одному сексуальному посягательству на девочку. Педофил, которого звали Дэниел Френч, был арестован 1 июля 1980 г. Ему грозила перспектива многолетней тюремной отсидки, однако его адвокат добился досудебного урегулирования – иски потерпевших были отозваны, а сам обвиняемый уехал из Калифорнии.

К концу 1980 г. появилась новая проблема – Гленна Шарп узнала, что её старшая дочь Шейла беременна. Данное обстоятельство держалось в глубокой тайне, и Донован Дэвис не знал в точности, кто именно мог быть отцом ребёнка Шейлы, но предполагал, что таковым являлся 17-летний Ричард Микс, сын уже упоминавшегося Уэйда Микса (то-

го самого, кто забирал Мэрилин Смартт и её детей из дома №26, а на следующий день отвозил «Бо» Бубеда на автобусную остановку). В конце 1980 г. Гленна Шарп увезла Шейлу из «Кедди резёт» на несколько месяцев. По возвращении Шейлы в конце февраля 1981 г. она уже не была беременна и... ребёнка с нею не было.

Кроме этого, Донован сообщил, что Гленна имела определённые проблемы и со старшим сыном Джоном, хотя это были трудности иного порядка. Джонни рос сильным, инициативным и независимым подростком. Он явно тяготился материнской опекой, конфликтовал с матерью из-за её стремления управлять всеми аспектами его жизни. О делах племянника Донован не знал много, но слышал, что тот имел какие-то конфликты и в школе. Также Донован сообщил о том, что Джон Шарп имел пистолет, с которым умело обращался. (Особо подчеркнём, что судьба этого оружия следствием не установлена – либо Джон хранил пистолет вне дома, либо тот исчез во время нападения. Тип оружия, количество патронов к нему, а также легальность владения также вызывают вопросы. Кроме того, имеются свидетельства, согласно которым пистолет Джона был вовсе не огнестрельным оружием, а обычной пневматической игрушкой, выполненной очень натуралистично. Эту «пневматику» якобы Джону Шарпу подарили на Рождество 1980 г., однако, кто именно подарил, выяснить детективам не удалось. Неясно, как относиться к такого рода утверждениям, возможно, что свиде-

ли просто боялись собственного вовлечения в расследование и обвинения в недонесении о факте незаконного владения оружием. Поэтому их рассказы о пневматическом пистолете не соответствовали действительности и преследовали цель убедить детективов в собственной неосведомлённости).

Сообщение Донована Дэвиса отлично перекликалось с информацией, сообщённой Зонитой Сиболт, женой Джеймса Сиболта. Напомним, что Сиболты были ближайшими соседями семьи Шарп – это именно в их доме провели день и вечер 11 апреля Тина и Шейла, и именно у них Шейла провела ночь на 12 апреля, благодаря чему и осталась жива. Зонита выросла в мормонской семье и была из числа тех женщин, о которых принято говорить «строгих правил». Она прямо заявила детективам, что считала Гленну Шарп виновной в неправильном воспитании детей, слишком слабохарактерной и безответственной для того, чтобы быть матерью трёх мальчиков и двух девочек. Гленна ей не нравилась, и поэтому они мало общались. Зонита знала и об истории с изнасилованием Тины, и о беременности Шейлы, но, как это не покажется странным, девочек в этих происшествиях не винила, считая, что в их проблемах виновата невнимательная мать. Зонита поддерживала дружбу собственной дочери Полы с Шейлой и Тиной Шарп и всячески привечала сестёр в собственном доме. Интересен момент, о котором нельзя не упомянуть – вечером 11 апреля Пола Сиболт собиралась идти ночевать в дом №28, к Шарпам, об этом визите

существовала предварительная договорённость, но в последний момент Зонита дочь не отпустила и предложила Шейле остаться у них. Эта настойчивость Зониты (если угодно – своеволие) спасла две жизни...

Всё это было, конечно, очень интересно, но следственную группу интересовали события, конкретно привязанные по месту и времени к трагедии в доме №28. Картина получалась очень интересной.

Жители дома №16 (внимание на карту «Кедди рэ-зёт»!) Барбара М. и Майкл П. дали ценные показания о событиях ночи с 11 на 12 апреля. Сразу подчеркнём, что фамилии и лица некоторых важных свидетелей до сих пор скрыты – это связано с опасением, что преступники могут оставаться живы даже в XXI столетии и представлять для свидетелей потенциальную опасность и поныне. Так, например, нет фотографий Джастина Исона, важнейшего свидетеля по делу, хотя известно, что он жив и здоров. Он не даёт интервью и никому не известно, где он проживает. Известно только, что он сменил фамилию и категорически отказывался от любых контактов с журналистами и лицами, ведущими самодеятельное расследование. Читатель может быть уверен, что за незначительными исключениями, приводимые в очерке имя, фамилия и биографические данные свидетелей или подозреваемых относятся к уже умершим лицам.

Впрочем, вернёмся к Барбаре и Майклу. Это были любовники, которые после бурного секса только-только успе-

ли заснуть. В 01:15 Барбара была разбужена страшным криком – согласитесь, неприятное пробуждение ото сна! Женщина не смогла сказать определённо, был ли это крик мужчины или женщины, но это лишь усиливало ощущение дикости услышанного. Она моментально растолкала своего друга, и тот очень серьёзно воспринял её рассказ. Всё-таки, как ни крути, а вокруг настоящий лес и горы, и непонятно, кто и с какой целью там бродит. Хотя крик больше не повторялся, Майкл ни на секунду не усомнился в рассказе Барбары. Он поднялся с кровати и, сжимая в руках топорик для разделки мяса, обошёл домик, проверяя запоры на дверях и окнах. Он признался на допросе, что тревога его подружки передалась ему, и он очень разволновался. Когда утром они узнали о трагедии в доме №28, то однозначно связали ночной инцидент с происшедшим.

Показания эти очень важны, потому что они дают точную «реперную» привязку ко времени: и Барбара, и Майкл посмотрели на часы и без колебаний привязали описанный инцидент к 01:15 ночи с 11 на 12 апреля. Следующей «реперной точкой» в выстраиваемой следствием предполагаемой хронологии событий оказались 02:30 – именно этим временем датирован другой важный инцидент, описанный в показаниях официантки бара «Задняя дверь» Кэти Андреа. Кэти закончила работу и переделалась к 02:20; несколькими минутами позже она вышла на автостоянку, где был припаркован её «Oldsmobile Cutlass». Она подошла к машине, держа

в руке ключи, но где-то за спиной слышала подозрительный шум – словно бы кто-то засовывал человека в багажник, а тот сопротивлялся. Отчётливо были различимы два голоса – мужской и женский. Происходившее до такой степени напугало Кэти, что она невольно выронила ключи, но быстро подняла их и стремглав бросилась к автомашине. Женщина испугалась того, что стала невольным свидетелем похищения и преступники постараются избавиться от неё любой ценой. На следующий день она узнала об убийстве в доме Шарпов и исчезновении Тины... Кэти не сомневалась, что стала свидетелем того, как злоумышленники увозили похищенную девочку.

Между упомянутыми моментами времени прекрасно укладывается ещё одно любопытное происшествие – с одной стороны, вроде бы незначительное, но с другой – красноречивое. В доме №23 (это примерно в 50 м строго на север от дома №28) проживал одинокий пожилой мужчина Виктор К., содержавший трёх кошек. Вечером 11 апреля он уснул, как обычно до полуночи, но в 02:00 ночи был разбужен своими питомцами. Кошки неистовствовали, рвались из дома, царапая входную дверь и поднимаясь на задние лапы. Никогда прежде Виктор такого поведения своих миролюбивых питомцев не наблюдал. Сначала он попытался успокоить кошек, но видя, что сделать этого не может, решил выпустить животных на улицу, хотя прежде такого никогда не делал. Он знал, что в «Кедди резёт» по ночам бродят большие собаки,

и испытывал определённую тревогу за судьбу кошек. Странное поведение животных встревожило и озадачило Виктора, причём до такой степени, что он понял, что не в состоянии уснуть. Мужчина включил телевизор и некоторое время смотрел какое-то ночное шоу, прислушиваясь к происходившему за стенами дома. Виктор был готов моментально выскочить на улицу, чтобы отогнать собак, если те набросятся на его кошек. Но ничего подозрительного он так и не услышал. Посидев некоторое время перед телевизором и постепенно успокоившись, мужчина отправился спать.

Необычное и притом схожее поведение трёх кошек Виктора К. заставляет предположить, что животные почувствовали некий запах, вызвавший их беспокойство. Принимая во внимание, что в ту ночь в нескольких десятках метров были умерщвлены, по крайней мере, три человека, причём умерщвлены очень кровавым способом, таким запахом мог стать запах свежей крови. Хотя считается, что обоняние кошек слабее собачьего, тем не менее, оно многократно превышает человеческое. Достаточно сказать, что участок мозга кошки, ответственный за анализ запахов, состоит из большего числа клеток, чем аналогичный участок человеческого мозга – и это при том, что сам кошачий мозг на порядок меньше человеческого. Зоологи знают, что кошки прекрасно чувствуют даже очень слабые запахи, например, неприятный им запах уксуса они распознают даже спустя месяцы после того, как уксус попал на предмет и был после этого смыт мо-

ющим средством. Если около 2 часов ночи кошки Виктора К. действительно почуяли запах крови, источник которого находился на некотором удалении и притом за закрытыми дверями в доме №28, значит, кровопролитие началось там заведомо раньше этого времени. Этот вывод косвенно подтверждают показания Барбары М. и Майкла П. из дома №16, на основании которых можно заключить, что именно около 01:15 развитие ситуации в доме семьи Шарп приняло форму грубого насилия, сопровождавшегося причинением жертвам тяжких травм и кровопролитием.

Вернёмся, впрочем, к официантке Кэти Андреа, которая покидала бар в числе последних в интервале времени от 02:20 до 02:30.

Кто работал с нею в баре той ночью? Все эти лица ныне неизвестны, и их показания не составляют тайны. Диск-жокей Эрик Рой, ответственный за музыку и танцпол, покинул бар в 01:30 ночи и ничего подозрительного не видел. Его сопровождал свидетель – Роберт Джестер – который помогал Рою погрузить в автомобиль необходимую аппаратуру – микрофоны, микшер, сумку с кассетами... Джестер полностью подтвердил слова диск-жокея и оба этих лица выпали из поля зрения полиции.

Бармен Мишель Карран (Curran) прекрасно запомнила возвращение в бар Мартина Смартта и «Бо» Бубеда, и её показания отлично согласовывались с рассказами обоих подозреваемых. Мишель покинула бар сразу после Кэти Андреа,

то есть примерно в 02:30 ночи, сдав выручку администратору Джеку Брауну. Последний уходил вместе с нею, он погасил свет, запер двери и... сел в автомашину Мишель, старенькую «импалу» 1971 г. выпуска. Надо ли пояснять особо, что остаток ночи Джек и Мишель провели вместе? У них не то чтобы были серьёзные отношения, но время от времени они проводили ночь вместе. Джек Браун также подтвердил показания Смартта и Бубеда о возвращении в бар и извинениях, принесённых Джин Альбин, жене Дугласа Альбина.

То есть вроде бы ничего интересного, но... Джек Браун сообщил о том, что работник кухни Гуди Уэйн, отработав вечер 11 апреля, на следующий день на рабочем месте не появился. Зато около полудня 12 апреля, когда после обнаружения трупов в доме №28 «Кедди резёт» гудел, как растревоженный улей, он отзвонился и сообщил начальнику, что... на работу не выйдет и что он вообще уехал из Квинси. Крайне озадаченный Браун, уже допрошенный к тому времени один раз полицией, поинтересовался, куда же это Уэйн отчалил? и получил невероятный ответ – тот якобы уехал в Сан-Хосе. Это больше, чем за 300 км от Квинси. Подобный отъезд в ночь убийства слишком смахивал на бегство, и нетрудно догадаться, что последовало после сообщения Джека Брауна.

Полиция Сан-Хосе была ориентирована на немедленный розыск Гуди Уэйна. Никто не верил, что его удастся найти, однако, интрига разрешилась, так толком и не начавшись.

Оказалось, что в Сан-Хосе проживает мать разыскиваемого, и тот просто приехал к ней на пару деньков. Никакой сенсации! Гуди ответил на все вопросы местных полицейских, пообещал вернуться в Квинси и дать показания следователям, что вскоре и сделал. Он не сообщил ничего ценного, и быстро стало ясно, что он никак не был связан с ночными событиями в доме №28, так что его отъезд оказался всего лишь неприятным совпадением. Что ж, такое тоже случается...

Некоторые посетители бара «Back door» и ресторана «Keddie resort lodge» видели подозрительных незнакомцев, отчасти напоминавших внешним видом тех людей, о которых рассказывал полиции Мартин Смартт. Так, например, чета Финке – Маргарет и Уилфред – в интервале с 18 до 20 часов независимо друг от друга сталкивались со странным человеком в коридоре, ведущем в уборные. Человек этот был им незнаком, выглядел неопрятным и необычно возбуждённым, своим поведением он походил на наркомана. Описание его внешности, данное супругами, в целом соответствовало тому, что 13 апреля было получено от Мартина Смартта – это был именно тот длинноволосый парень, которого Смартт назвал «опасным» и «неуместным».

Другая посетительница ресторана – Нина Луз (Nina Loos) – обратила внимание на двух неизвестных ей мужчин, которые также в целом соответствовали описанию, имевшемуся в распоряжении следствия. Только с двумя оговорка-

ми – мужчины показались свидетельнице опрятно одетыми, а кроме того, они появились в ресторане одновременно. Прочие же свидетели утверждали, что неизвестные попадались им на глаза разновременно и, в принципе, ничто не подтверждало предположение об их знакомстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.